

Апрѣль 1931

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

IV — АПРѢЛЬ — 1931

ПАРИЖЪ

6-ой годъ изданія.

Цѣна номера 3 ф.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

« П А В Л И Н Ъ »

Librairie «LE PAON» — Meudon - près Paris, 59, rue de la République,
Téléphone: Bellevue 428.

Буткевичъ. — Жизнь Господа нашего Иисуса Христа.
Исаакіевскій Кафедральный соборъ, съ 24 илл.
Канонъ Молебный ко Пресв. Богородицѣ.
Волконская. — Свѣтъ міру. Повѣсть изъ временъ земной жизни Иисуса Христа.
Ирмологій. Изд. Царствован. Имп. Александра Павловича.
Ключевскій. — Значеніе Преп. Сергія.
Святель. — Сборникъ проповѣдей, приспособл. къ жизни и пониманію простого народа.
Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа и Псалтирь въ рус. перев. Синод. изд. Послѣдованіе во Св. и Вел. Недѣлю Пасхи и во всю Св. Седмиду.
М. А. Л. — Руководство къ изученію христ. правосл.-догмат. богословія. Москва 1888.
Житіе Свв. Бориса и Глѣба.
Дмитріевъ-Старецъ. — Серафимъ пустынный и затворникъ Саровской обители.
О Препод. Сергіи и Троицкой Лаврѣ.

Огромный выборъ книгъ довоенныхъ и зарубежныхъ изданій по всѣмъ отраслямъ литературы, науки и искусства.
Худож. гравюры и открытки къ краскахъ — репродукціи съ картинъ Третьяковской Галереи и Музея Александра III.
Иконы новаго и стараго письма съ изображ. всѣхъ Святыхъ и всѣхъ размѣровъ. Ноты духовнаго и свѣтскаго пѣснопѣнія.
Экспортъ во всѣ страны.
Требуйте бесплатно каталоги книгъ, нотъ, гравюръ, открытокъ, иконъ и пр.

ОТЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА YMCA-PRESS
10, Boulevard Montparnasse, PARIS (XV.)

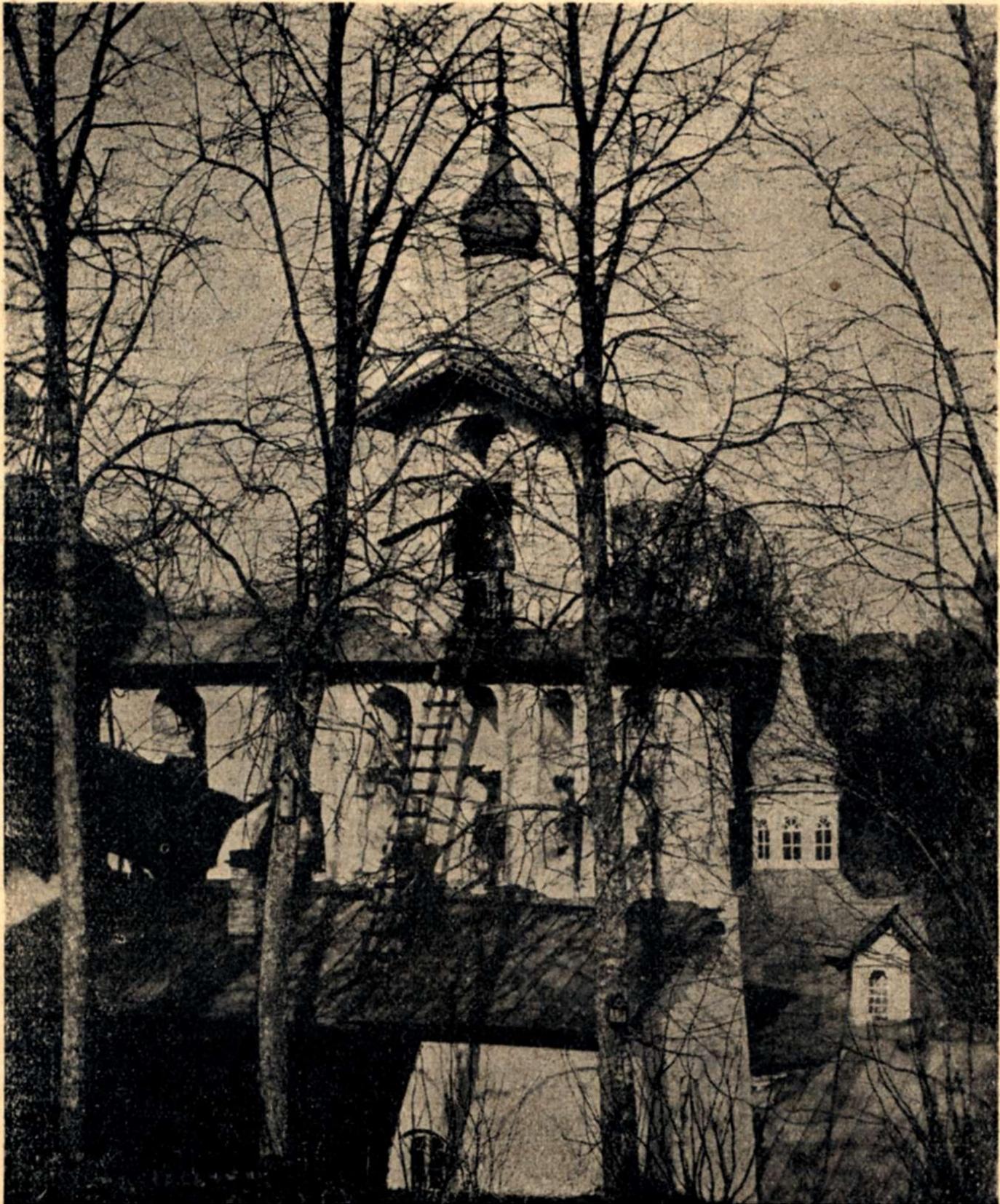
Вышли изъ печати:

В. Н. ИЛЬИНЪ. — Шестъ дней творенія.....1.20
Новая постановка проблемы взаимоотношенія Библии и естественныхъ наукъ. Связь науки и миѳологии. Философскій анализъ новѣйшихъ физическихъ теорій, въ свѣтъ которыхъ разсматриваются важнѣйшія проблемы происхожденія и строенія міра.
Князь Г. Н. ТРУБЕЦКОЙ. — Красная Россія и Святая Русь.....Долл. 0.60
Посмертная книга кн. Г. Трубецкого даетъ художественную характеристику русской Церкви въ ея мистической установкѣ, въ ея литургической красотѣ, въ ея глубокой связи съ національнымъ характеромъ. Она ставитъ вопросъ: гдѣ теперь Святая Русь и жива ли она? И какъ могъ тотъ же самый народъ родить Красную Россію? Она тоже связана съ національнымъ характеромъ, «со своеобразнымъ, хотя искаженнымъ исканіемъ правды.
Прот. С. БУЛГАКОВЪ. — Икона и Иконопочитаніе.....Долл. 1.—
ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ. — Сборникъ, ч. II.....Долл. 1.—
Журналъ «ПУТЬ» № 25.....

Съ заказами на книги обращаться въ контору Вѣстника..

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

Христось Воскресе!

БИБЛИОТЕКА-ОБЩ.
«РУССКЕ ЗАРУБЖЕ»
МОСКВА, НАЗНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ

СЛОВО НА СВЯТУЮ ПАСХУ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Кто благочестивъ и боголюбивъ, тотъ пусть насладится этимъ прекраснымъ и свѣтлымъ торжествомъ. Кто — рабъ благоразумный, тотъ пусть съ радостью войдетъ въ радость Господа своего (Матѳ. 25, 21). Кто потрудился постясь, тотъ пусть возьметъ нынѣ динарій (Матѳ. 20, 13). Кто расоталъ съ перваго часа, тотъ пусть получить сегодня должную плату. Кто пришелъ послѣ третьяго часа, пусть съ благодарностью празднуетъ. Кто успѣлъ притти послѣ шестого часа, пусть нисколько не беспокоится; ибо ничего не лишится. Кто замедлялъ до девятаго часа, пусть приступитъ, нисколько не сомнѣваясь (ничего не боясь). Кто успѣлъ притти только въ одиннадцатый часъ, пусть и тотъ не страшится за свое промедленіе. Ибо щедрый Владыка принимаетъ и послѣдняго, какъ перваго; успокаиваетъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ такъ же, какъ и работавшаго съ перваго часа: и послѣдняго милуетъ, и о первомъ печется; и тому даетъ, и этому даруетъ; и дѣла принимаетъ, и намѣренія привѣтствуетъ; и дѣятельности отдаетъ честь, и расположеніе хвалитъ (Матѳ. 20, 1-16). Итакъ, всѣ войдите въ радость Господа вашего; и первые и вторые получите награду; богатые и бѣдные ликуйте другъ съ другомъ; воздержанные и нерадивые почтите этотъ день; постившіеся и непостившіеся веселитесь нынѣ. Трапеза обильна, насыщайтесь всѣ; телець великъ, никто пусть не уходитъ голоднымъ; всѣ наслаждайтесь пиршествомъ вѣры; всѣ пользуйтесь богатствомъ благодати. Никто пусть не жалуется на бѣдность, ибо открылся общее царство. Никто пусть не плачетъ о грѣхахъ; ибо изъ гроба возсіяло прощеніе. Никто пусть не боится смерти; ибо освободила насъ смерть Спасителя. Онъ истребилъ ее, бывъ объять ея; Онъ опустошилъ адъ, сошедши во адъ; огорчилъ того который коснулся плоти Его. Объ этомъ и Исаія предузнавъ воскликнулъ «адъ, говоритъ онъ, огорчился, срѣтъ ты долъ» (Иса. 14, 9). Онъ огорчился, ибо сталъ празднымъ; огорчился, ибо посрамленъ; огорчился, ибо умерщвленъ; огорчился, ибо низложенъ; огорчился, ибо связанъ. Онъ взялъ тѣло, и нашелъ въ немъ Бога; взялъ землю, и срѣтилъ въ ней небо; взялъ то, что видѣлъ, и полвергся тому, чего не видѣлъ. Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда (I Кор. 15, 55)? Воскресъ Христось, и ты низложилъ; воскресъ Христось, и пали бѣсы; воскресъ Христось, и радуются Ангелы; воскресъ Христось, и водворяется жизнь; воскресъ Христось, и мертваго ни одного нѣтъ во гробѣ. Ибо Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть (I Кор. 15, 20). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Похвала Пасхѣ

«Для любителей учености и изящества не худо, можетъ быть, кратко разобрать наименованіе самой Пасхи. Великая и досточтимая Пасха называется у евреевъ пасхою на ихъ языкѣ (гдѣ слово сіе значитъ: прохожденіе), — исторически, по

причинѣ бѣгства и переселенія изъ Египта въ Хананею, а духовно — по причинѣ переходенія и восхожденія отъ дольняго къ горнему и въ землю обѣтованія».

«Мы получили бытіе, чтобы благоденствовать; и благоденствовали послѣ того, какъ получили бытіе. Намъ ввѣренъ былъ рай, чтобы насладиться; намъ дана была заповѣдь, чтобы, сохранивъ ее, заслужить славу, — дана не потому, что Богъ не зналъ будущаго, но потому, что Онъ постановилъ законъ свободы. Мы обольщены, потому что возбудили зависть; пали, потому что преступили законъ; постились, потому что не соблюли поста, будучи препобѣждены древомъ познанія. Мы возымѣли нужду въ Богѣ, воплотившемся и умерщвленномъ, чтобы намъ ожить. Съ Нимъ умерли мы, чтобы очиститься; съ Нимъ прославились, потому что съ Нимъ воскресли. Много было въ то время чудесъ: Богъ распинаемый, солнце омрачающееся, и снова возгорающееся (ибо надлежало, чтобы и твари сострадали Творцу), завѣса раздвигавшаяся, кровь и вода, излившіяся изъ ребра (одна, потому что Онъ былъ человекъ, другая, потому что Онъ былъ выше человека); земля колеблющаяся, камни расторгающіеся ради Камня*), мертвецы возставшіе въ увѣреніе, что будетъ послѣднее и общее воскресеніе, чудеса при погребеніи, которыя воспоетъ ли кто достойно. Но ни одно изъ нихъ не уподобляется чуду моего спасенія. Немногія капли крови возсозидаютъ цѣлый міръ, и для людей дѣлаются тѣмъ же, чѣмъ бываетъ закваска для молока, собирая и связуя насъ воедино. Но великая и священная Пасха, и очищеніе всего міра, — буду бесѣдовать съ тобою, какъ съ чѣмъ-то одушевленнымъ. Слово Божіе, и свѣтъ,

*) «Камень же былъ Христосъ»
(1 Корин 10, 4).

и жизнь, и мудрость, и сила; — всѣ твои именованія меня радуютъ»....

«Кому и для чего пролита сія изліянная за насъ кровь — кровь великая и преславная Бога, и Архіерея, и Жертвы. Мы были во власти лукаваго, проданные подъ грѣхъ и сластолюбіемъ купившіе себѣ осужденіе. А если цѣна искупленія дается не иному кому, какъ содержащему во власти; спрашиваю: кому и по какой причинѣ принесена такая цѣна. Если лукавому, то какъ сіе оскорбительно. Разбойникъ получаетъ цѣну искупленія, получаетъ не только отъ Бога, но Самаго Бога, за свое мучительство беретъ такую безмѣрную плату, что за нее справедливо было пошадить и насъ. А если Отцу, то, во-первыхъ, какимъ образомъ? Не у Него мы были въ плѣну. А во-вторыхъ, по какой причинѣ кровь Единороднаго пріятна Отцу, Который не принялъ и Исаака, приносимаго отцомъ, но замѣнилъ жертвоприношеніе, вмѣсто словесной жертвы давъ овна. Или изъ сего видно, что пріемлетъ Отецъ не потому, что требовалъ или имѣлъ нужду, но по домостроительству, или потому, что человеку нужно было освятиться человечествомъ Бога, чтобы Онъ Самъ избавилъ насъ, преодолевъ мучителя силою, и возвелъ насъ къ Себѣ чрезъ Сына, посредствующаго и все устрояющаго въ честь Отца, Которому оказывается Онъ во всемъ покорствующимъ. Таковы дѣла Христовы; а большее, да почтено будетъ молчаніемъ». —

«Причастимся Пасхи, нынѣ пока прообразовательно, хотя и откровеннѣе, нежели въ Ветхомъ Заветѣ. А впослѣдствіи и скоро причастимся совершеннѣе и чище, когда Слово будетъ пить съ нами вино ново въ царствіи Отца (Матѣ. 26, 29), открывая и преподавая, что нынѣ явлено Имъ въ нѣкоторой мѣрѣ; ибо познаваемое нынѣ всегда ново. Въ чемъ же состоитъ это питіе и это вкушеніе. — Для

насъ въ томъ, чтобы учиться, а для Него, чтобы учить и сообщать ученикамъ Своимъ слово; ибо ученіе есть пища для питающаго.

Принесемъ въ жертву Богу самихъ себя, лучше же будемъ ежедневно приносить и всякое движеніе. Все примемъ ради Слова, въ страданіяхъ будемъ подражать Страннику, кровію почтимъ Кровь, охотно взойдемъ на крестъ. Возделанны гвозди, хотя и очень болѣзненны. Ибо страдать со Христомъ и за Христа возделанныи, нежели наслаждаться съ другими.

Пасха. Господня Пасха. И еще скажу вамъ въ честь Троицы Пасха. Она у насъ праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ, столько превосходить всѣ торжества, не только человѣческія и земныя, но даже Христовы и для Христа совершаемая сколько солнце превосходить звѣзды». (Изъ пасх. слова св. Григорія Богослова).

*

«Сегодня люди соединились съ Ангелами, и облеченные тѣломъ вмѣстѣ съ безтѣлесными силами теперь возносятся тѣсноплѣнны. Сегодня ниспровергнута власть діавола; сегодня разрушены узы смерти, уничтожена побѣда ада; сегодня нашъ Владыка Христосъ сокрушилъ врата мѣдная (Исаіи 45, 2) и поразилъ самое лице смерти. Что я говорю лице? Самое имя ея Онъ измѣнилъ; ибо она уже не называется смертію, но успокоеніемъ и сномъ. Послушай самого Христа, который говорилъ: «Лазарь, другъ нашъ, успѣ, но иду, да возбужу его (Юан. II, 11). Какъ для насъ легко пробудить и поднять спящаго, такъ для общаго всѣхъ насъ Владыки легко — воскресить»....

«Видишь ли свѣтлое побѣдное знамя воскресенія? Черезъ него доставлены намъ безчисленныя блага, черезъ него разсѣяно бѣсовское оболъщаніе, черезъ него мы по-

смѣиваемся надъ смертію, черезъ него мы одушевляемся надеждою блещъ будущихъ, черезъ него мы, облеченные плотью, можемъ быть, нисколько не ниже существъ безтѣлесныхъ».

«Нынѣ ликуютъ ангелы и веселятся всѣ небесныя силы, сорадуясь спасенію всего рода человѣческаго. Ибо, если объ одномъ кающемся грѣшникѣ бываетъ радость на небѣ и на землѣ (Лук. 15, 7), то тѣмъ болѣе о спасеніи вселенной. Нынѣ Христосъ возвелъ въ прежнее достоинство человѣческую природу, освободивъ ее отъ власти діавола. Когда я вижу, что начатокъ мой такъ побѣдилъ смерть, то уже не боюсь, уже не страшусь борьбы, и не взирю на свою немощь, а помышляю о неизреченной силѣ Того, Кто готовъ помогать мнѣ въ борьбѣ. Ибо побѣдившій владычество смерти и уничтожившій всю силу ея, чего не сдѣлаетъ для сроднаго Себѣ, образъ котораго Онъ благоволилъ принять на Себя по Своему великому человѣколюбію, и въ этомъ образѣ вступить въ борьбу съ діаволомъ? Сегодня во всей вселенной радость и духовное веселіе; сегодня сонмы Ангеловъ и лики всѣхъ вышнихъ силъ радуются о спасеніи людей». (Св. Іоаннъ Златоустъ. Бесѣда въ недѣлю св. Пасхи).

«Христосъ воскресъ всецѣло.

Первая рѣшительная побѣда жизни надъ смертію. Непрерывная война — между живымъ духомъ и мертвымъ веществомъ — образуетъ въ сущности исторію мірозданія. Хотя и много насчитывалось побѣдъ у духа жизни до Воскресенія Христова, но всѣ эти побѣды были не полныя и рѣшительныя — только половинныя, и послѣ каждой изъ нихъ врагу удавалось подъ новыми формами торжествующей, повидимому, жизни утвердить и упрочить свое дѣйствительное владычество.

Говорятъ объ умирающей и вѣчно воз-

рождающейся природѣ. Какое злоупотребленіе словомъ. Если то, что сегодня рождается — не то же самое, что умерло вчера, а другое, то въ чемъ же здѣсь возрожденіе? Изъ безчисленнаго множества мимолетныхъ смертныхъ жизней ни въ какомъ случаѣ не выйдетъ одна безсмертная.

Жизнь природы есть сдѣлка между смертью и безсмертіемъ. Смерть беретъ себѣ всѣхъ живущихъ, всѣ индивидуальности и уступаетъ безсмертію только общія формы жизни: это единичное растеніе или животное обречено неизбѣжно погибнуть послѣ нѣсколькихъ мгновений; но эта форма растительности или животности, этотъ видъ или родъ организмовъ остается.

Если сила физическая неизбѣжно побѣждается смертью, то сила умственная недостаточна, чтобы побѣдить смерть: только безпредѣльность нравственной силы даетъ жизни абсолютную полноту, исключаетъ всякое раздвоеніе и, слѣдовательно, не допускаетъ окончательнаго распадѣнія живого человѣка на двѣ отдѣльныя части: безплотный духъ и разлагающееся вещество. Распятый Сынъ Божій, почувствовавшій себя оставленнымъ и людьми, и Богомъ, и при этомъ молившійся за враговъ Своихъ, очевидно, не имѣлъ предѣловъ для своей духовной силы, и никакая часть Его существа не могла остаться добычей смерти.

Воскресшій Христосъ больше, чѣмъ духъ, — духъ не имѣетъ плоти и костей, духъ не вкушаетъ пищи (Луки 24, 36-43). Какъ духъ навѣки воплощенный, Христосъ со всею полнотою внутренняго психическаго существа соединяетъ и всѣ положительныя возможности бытія физическаго безъ внѣшнихъ ограниченій. Все живое въ Немъ сохраняется, все смертное побѣждено безусловно и окончательно.

Будучи рѣшительною побѣдою жизни

надъ смертью, положительнаго надъ отрицательнымъ, Воскресеніе Христово есть тѣмъ самымъ торжество разума въ мірѣ. Оно есть чудо лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ первое новое проявленіе чего нибудь, какъ необычное, невиданное, удивляетъ или заставляетъ чудиться.

Если чудесами были предварительныя побѣды жизни надъ смертью, то чудомъ должно признать и побѣду окончательную. Но то, что представляется какъ чудо, понимается нами какъ совершенно естественное, необходимое и разумное событіе. Истина Христова Воскресенія есть истина всецѣлая, полная, не только истина вѣры, то также и истина разума. Если бы Христосъ не воскресъ, если бы Каиафа оказался правымъ, а Иродъ и Пилатъ — мудрыми, міръ оказался бы безсмыслицею, царствомъ зла, обмана и смерти. Дѣло шло не о прекращеніи чьей то жизни, а о томъ, прекратится ли истинная жизнь, жизнь совершеннаго праведника. Если такая жизнь не могла одолѣть врага, то какая же оставалась надежда въ будущемъ? Если бы Христосъ не воскресъ, то кто-же могъ бы воскреснуть?

Христосъ воскрес!».

(Пасхальныя письма. В. С. Соловьевъ).

*
**

«Въ русскомъ человѣкѣ есть особенное участіе къ празднику Свѣтлаго Воскресенія. Онъ это чувствуетъ живѣе, если ему случится быть въ чужой землѣ. Ему кажется, что въ Россіи какъ-то лучше празднуется этотъ день, и самъ человѣкъ радостнѣе и лучше, нежели въ другіе дни, и самая жизнь какая-то другая, а не ежедневная. Ему вдругъ представится — эта торжественная полночь, этотъ повсемѣстный колокольный звонъ, который какъ бы всю землю сливаетъ въ одинъ гулъ, это восклицаніе «Христосъ воскресъ», которое замѣняетъ въ этотъ день всѣ дру-

гія привѣтствія, этотъ поцѣлуй, который только раздаётся у насъ — и онъ готовъ почти воскликнуть: «Только въ одной Россіи празднуется этотъ день такъ, какъ ему слѣдуетъ праздноваться». Разумѣется, это — мечта; она исчезнетъ вдругъ, какъ только перенесется въ самомъ дѣлѣ въ Россію... Не воспраздновать нынѣшнему вѣку Свѣтлаго праздника такъ, какъ ему слѣдуетъ праздноваться. Есть страшное препятствіе, есть непреодолимое препятствіе, имя ему — гордость. Теперь явилась она въ двухъ видахъ. Первый видъ ея — гордость чистотою своею.

Обрадовавшись тому, что стало во многомъ лучше своихъ предковъ, человѣчество нынѣшняго вѣка влюбилось въ чистоту и красоту свою. Никто не стыдится хвастаться публично душевной красотой своею и считать себя лучшимъ другихъ...

Увы, позабылъ бѣдный человѣкъ нашего вѣка, что въ этотъ день нѣтъ ни подлыхъ, ни презрѣнныхъ людей, но всѣ люди — братья той же семьи и всякому человѣку имя братъ, а не какое либо другое. Позабыто то, что, можетъ быть, оттого развелось такъ много подлыхъ и презрѣнныхъ людей, что сурово и безчеловѣчно ихъ оттолкнули лучшие и прекраснѣйшіе люди, и тѣмъ заставили пуше ожесточиться. Будто бы легко выносить къ себѣ презрѣніе...

Есть другой видъ гордости, еще сильнѣе перваго — гордость ума. Умъ для современнаго человѣка святыня. Ничему и ни во что онъ не вѣритъ; только вѣритъ въ одинъ умъ свой; чего не видитъ его умъ, того для него нѣтъ. Во всемъ онъ усумнится: въ сердцѣ человѣка, котораго нѣсколько лѣтъ зналъ, въ правдѣ, въ Богѣ усумнится, но не усумнится въ своемъ умѣ...

Дьяволъ выступилъ уже безъ маски въ міръ. Духъ гордости уже пересталъ яв-

ляться въ разныхъ образахъ и пугать суевѣрныхъ людей: онъ явился въ собственномъ видѣ. Почуя, что признають господство, онъ пересталъ уже и чиниться съ людьми.

И къ чему при такомъ ходѣ вещей сохранять еще наружные святыя обычаи Церкви, небесный Хозяинъ, который не имѣетъ надъ ними власти? Зачѣмъ этотъ праздникъ вновь приходитъ глуше и глуше скликать въ одну семью разошедшихся людей и, грустно окликнувши всѣхъ, уходитъ, какъ незнакомый и чужой всѣмъ?

Зачѣмъ, чтобы хотя нѣкоторымъ, еще слышащимъ весеннее дыханіе праздника, сдѣлалось вдругъ такъ грустно, такъ грустно, какъ грустно ангелу на небѣ, и, завопивъ раздрающимъ сердце воплемъ, упали бы юни къ ногамъ своихъ братьевъ, умоляя хотя бы одинъ этотъ день вырвать изъ ряду другихъ дней, одинъ бы день только провести въ обычаяхъ вѣчнаго вѣка, въ одинъ бы день только обнять и обхватить человѣка, какъ виноватый другъ обнимаетъ великодушнаго, все ему простившаго друга, хотя бы только зачѣмъ, чтобы завтра же оттолкнуть его отъ себя и сказать ему, что онъ намъ чужой и незнакомый.

Но и одного дня не хочетъ провести такъ человѣкъ. И непонятною тоскою уже загорѣлась земля; черствѣе и черствѣе становится жизнь: все мельчаетъ и мелѣетъ, и возрастаетъ только въ виду всѣхъ одинъ исполинскій образъ скуки, достигая съ каждымъ днемъ неизмѣримаго роста. Все глухо, могила повсюду. Боже, пусто и страшно становится въ Твоемъ мірѣ...

Что значитъ въ самомъ дѣлѣ, что самый праздникъ исчезъ, а видимые призраки его такъ ясно носятъ по лицу земли нашей: раздаются слова: «Христосъ Воскресъ» и поцѣлуй, и всякій разъ также торжественно выступаетъ святая пол-

ночь, и гулы всезвонныхъ колоколовъ гудятъ и гудутъ по всей землѣ, точно какъ бы будятъ насъ. Гдѣ носятя такъ очевидно призраки, тамъ недаромъ носятя; гдѣ будятъ, тамъ разбудятъ. Не умираютъ тѣ обычаи, которымъ опредѣлено быть вѣчными. Умираютъ въ буквѣ, но оживаютъ въ духѣ. Померкаютъ временно, умираютъ въ пустыхъ и вывѣтрившихся толпахъ, но воскресаютъ съ новою силою въ избранныхъ, затѣмъ, чтобы въ сильнѣйшемъ свѣтѣ отъ нихъ разлиться по всему міру. Не умретъ изъ нашей старины ни зерно того, что есть въ ней истинно-русскаго и что освящено самимъ Христомъ. Разнесется звонкими струнами поэтовъ, развозвѣстится благоухающими устами святителей, вспыхнетъ померкнувшее — и праздникъ Свѣтлаго Воскресенія воспразднуется, какъ слѣдуетъ, прежде у насъ, нежели у другихъ народовъ.

(Н. В. Гоголь. Свѣтлое Воскресеніе).

*
**

«И вспомнилъ я свое дѣтство, въ Костромѣ. Бывало, выбѣжишь на дворъ и обведешь вскругъ глазами: нѣтъ, все черно въ воздухѣ, еще ни одинъ огнекъ не зажегся на колокольняхъ окрестныхъ церквей. Переждешь время — и опять выйдешь. — «Начинается»... Вотъ появились два-три-шесть-десять, больше, больше и больше огоньковъ на высокой колокольнѣ Покровской церкви; оглянулся назадъ — горитъ Козьмы и Даміана церковь; направо — зажигается церковь Алексія Божія человѣка. И такъ хорошо станеть на душѣ. Войдешь въ теплую комнату. А тутъ на чистой скатерти, подъ салфетками, благоухаютъ куличи, пасха и красныя яички. Поднесешь носъ къ куличу (ребенкомъ былъ) — райскій запахъ. «Ахъ, какъ все хорошо. И какъ хорошо, что есть вѣра, и какъ хорошо, что она — съ куличами, пасхой, яйцами, съ горящи-

ми на колокольняхъ плошками, а въ концѣ концовъ — и съ нашей мамашей, которая теперь одѣвается къ заутренѣ, и съ братишками и сестренками и съ своимъ домикомъ». У насъ былъ свой домикъ. И вотъ все это, бывало, представляешь себѣ нераздѣльно.

Что же, развѣ это иллюзія? Вотъ теперь я взрослый. Сколько съ тѣхъ поръ передумалъ. И также пойду къ заутренѣ. И также зажгу отъ сосѣдней свѣчи свою свѣчу. Какъ это хорошо, что въ церкви всѣ мы братья. И пойдемъ вмѣстѣ, за хоругвями, приерживая ладонью огонь свѣчи отъ дуновенья вѣтра. И будемъ слушать пѣніе. Да, какъ хороша религія въ звукахъ, въ краскахъ, въ движеніяхъ, съ иконами, съ большими неизрѣнно иконами, въ золотыхъ ризахъ, а еще лучше — въ жемчужныхъ, какъ въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ, и съ огнями. И пусть огни будутъ въ рукахъ, переть образами, на улицѣ, особенно на колокольняхъ...

Если бы, я думаю, съ облака посмотрѣть въ эту ночь на землю — вдругъ представилось бы точно небо упало на землю, но упало и не разбилось, а продолжаетъ пылать звѣздами. Можетъ быть, бѣсы и смотрягъ на землю въ Пасхальную ночь, смотрягъ и злятся, что люди не забыли своего Бога, что они сумѣли свести на землю небо. Да, огни въ религіи, лампы и свѣчи, я думаю, имѣютъ въ основаніи эту идею, эту мечту или философскую догадку: «попробуемъ устроить на землѣ, какъ на небѣ», «яко же на небеси — и на земли». Пасхальная ночь вся и чудна обиліемъ огней уже не только внутри храма, но и снаружи его, по карнизамъ, по окнамъ, а, наконецъ, даже и по улицамъ (горящія плошки). И какъ хорошо это движеніе народа съ горящими свѣчами въ воздухѣ, подъ открытымъ небомъ: можетъ быть, у себя вы не замѣчаете, но если неподалеку есть другая цер-

ковъ, и вы, идя съ крестнымъ ходомъ вокругъ своей церкви, увидите издали дружную народную толпу, идущую со свѣчами же вокругъ тамошней церкви —

вы умилитесь. О, на этотъ день мы всѣ братья и всѣ одинаково поступаемъ»....

(В. В. Рюзановъ).

Этюды о русской культурѣ

Этюдъ III.

Лѣсковъ.

Нынѣ русская литература празднуетъ столѣтіе со дня рожденія одного изъ ея величайшихъ художниковъ — Николая Семеновича Лѣскова (1831 - 1895).

Великая радость думать о существованіи такого замѣчательнаго мастера. Но и тяжелая скорбь объемлетъ сердце при мысли о дикомъ и тупомъ непониманіи, проявленномъ т. наз. «общественностью» по отношенію къ автору «Очарованнаго странника» и «Соборянь». Эта «общественность» не думаетъ раскаиваться въ своихъ грѣхахъ и по сей день, ибо и въ наше время ея специальностью является дикій погромъ культуры — вандализмъ и иконоборчество.

Лучшей рекомендаціей Н. С. Лѣскову служить то, что онъ въ началѣ своей литературной дѣятельности подвергся чудовищной травлѣ со стороны печальной памяти Писарева со всѣмъ его окруженіемъ, а въ концѣ — былъ «уволень безъ прошенія» — что называется «выгнанъ» — съ правительственной службы.

Откуда эта непріемлемость для обоихъ крайнихъ фланговъ «общественности»? Откуда это упорное замалчиваніе критикой при неудержимомъ ростѣ заслуженной славы и извѣстности?

О Лѣсковѣ существуетъ ходячее, но совершенно превратное мнѣніе, какъ о панегиристѣ духовенства и старикаго дореформеннаго застоявшагося быта. Вѣрно то, что творецъ «Запечатлѣннаго ангела»

направлялъ свой превосходный художественный аппаратъ, главнымъ образомъ, въ эту сторону и здѣсь добывалъ драгоценнѣйшіе свои камни, подвергавшіеся потомъ чудной отдѣлкѣ въ его несравненной гранильной мастерской. Вѣрно и то, что Лѣскову претила враждебная всякому быту и творческому біологизму пошловатая искусственность революціонно - нигилистическаго подполья. Но въ этомъ отвлращеніи не было ни малѣйшихъ признаковъ «политики» или «партіи», но лишь здоровый инстинктъ полноты бытія и быта. Лѣсковъ не могъ принять самоущербленности и самооскопленности, царствовавшихъ въ сумеркахъ революціоннаго лжебыта.

Если бы «обвинители» Лѣскова захотѣли влѣйти за предѣлы шаблонныхъ фразъ въ духѣ Пыпиныхъ, Скабичевскихъ и tutti quanti — они должны были бы признать, что «реакціонный» авторъ «Соборянь» выписалъ трагическій ликъ русскаго революціонера съ такой силой, сочувствіемъ и проникновенностью, что повѣсть «Овцебыкъ», на страницахъ которой совершается эта мистерія, можно съ полнымъ основаніемъ признать антитезой «Бѣсовъ» Достоевскаго, самого же героя повѣсти Лѣскова, по имени котораго она и получила свое названіе — надо утвердить, какъ противоположность гнуснаго Петра Верховенскаго.

«Овцебыкъ» Лѣскова здѣсь нами не случайно упомянуть. Это не только одно изъ величайшихъ произведеній Лѣскова

и русской литературы вообще. Здѣсь мы встречаемся съ тѣмъ «взысканіемъ града», которое толкало и толкаетъ русскихъ людей по двумъ діаметрально противоположнымъ направлѣніямъ. Одни становятся благолѣпными и благочестивыми «камями быта» — вродѣ Туберозова и Ахиллы. Другіе готовятъ взрывъ и уничтоженіе этого быта — это лица подобныя «Овцебыку». Символично, грозно — символично тѣ, что обѣ силы родились въ церковной оградѣ и вышли изъ нея.

Не потому ли это случилось, что въ обоихъ случаяхъ трагической альтернативы люди взыскуютъ града Божьяго и, отталкиваясь отъ внѣшняго Вавилона, «матери блудницамъ и мерзостямъ земнымъ», обращаются къ граду внутреннему съ его солнечными перезвонами и ангельскимъ пѣніемъ? Какъ тутъ не вспомнить Добролюбова, печальной памяти нигилиста Добролюбова, осквернившего русскую литературу дѣлымъ потокомъ радикальнаго яда. А вѣдь въ ранней молодости Добролюбовъ былъ стыдливо и изступленно страстно религіозенъ. И еще страшнѣе, что сыномъ священника былъ Чернышевскій, ядомъ своего «Что дѣлать?» отравившій всю русскую интеллигенцію.

«Разрушители» пошли отъ духовнаго корня, отъ алтаря, гдѣ поднимаются руки «въ пренебесный и мысленный жертвенникъ», гдѣ сердце и умъ поднимаются «горѣ» — къ Вышнему Граду, къ новому Іерусалиму.

Надъ этимъ стоитъ призадуматься.

Очевидно, къ самымъ стѣнамъ Божьяго града подходили подкопы сатанинской веси, изъ которой Господомъ были допущены всѣ язвы, всѣ бѣды и «стрѣлы изощренныя» враговъ.

Самъ Лѣсковъ, происходившій отъ духовнаго корня, былъ страстно взыскующимъ града. И сердцемъ, сердцевиной его творчества былъ образъ Новаго Іерусали-

ма, стоящаго въ пустынѣ, образъ града невидимаго для обыденныхъ очей. Градъ, окруженный сплетеніемъ изъ колючаго непроницаемаго терновника, обходимый дикимъ фантастическимъ звѣрьемъ — таковы «отрицательные персонажи» изъ «пустыни» Лѣскова, изъ его бытовыхъ дебрей.

И все же — какъ прекрасна эта пустыня — особенно, когда въ ней раздается звонъ колоколовъ Невидимаго Града!

«О прекрасная пустыня,
Любимая моя другиня!»

Все творчество Лѣскова представляетъ удивительное фреско-иконописное мастерство, въ которомъ реализмъ и фантастика, свобода и условность сплелись художественно и причудливо. Вѣдь на фрескахъ можно позволить себѣ то, что на строгомъ классическомъ полотнѣ, а тѣмъ болѣе на иконной доскѣ вовсе неумѣстно. И надо имѣть большое чутье, чтобы понять и различить, гдѣ тутъ «грифы», «змѣи» и «чудища» на фрескахъ, и гдѣ «лики» на иконахъ.

Творчество Лѣскова имѣетъ два истока. Первый — наша православная церковная письменность съ ея апокрифическимъ окруженіемъ. Второй истокъ — такъ называемыя реалистическія традиціи новѣйшей литературы. Сблизить эти двѣ громадины, преодолѣть раздѣлившую ихъ со времени Петра Великаго пропасть — таковъ былъ геркулесовъ подвигъ Лѣскова. Для того, чтобы громоздить Пеліонъ на Оссу нужны были гениальныя силы — и онѣ нашлись у Лѣскова.

И получилось удивительнѣйшее сочетаніе, котораго не зналъ міръ. Лѣсковъ создалъ своеобразную школу, величайшимъ представителемъ которой является въ наше время А. М. Ремизовъ. Есть свѣдѣніе, что главный престолъ собора св. Софїи въ Константинополь былъ сдѣланъ изъ «илектрона» — сплава золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней. Такимъ «илектро-

номъ» является причудливое и прекрасное творчество Лѣскова и его блестящаго продолжателя — Ремизова.

Шаблонныя сужденія «передовой» критики — какъ всегда отсталой и банальной, приучили насъ смотрѣть на Гоголя, какъ на юмориста, и на его творчество, какъ на «видимый міру смѣхъ сквозь невидимыя міру слезы». Но они попались въ капканъ, поставленный самимъ же «юмористомъ» — это, пожалуй, единственный его «юмористическій» поступокъ. Бѣдные критики!

Нѣтъ, если и говорить о «смѣхѣ сквозь слезы» объ «улыбкѣ сквозь слезы» — т. е. о настоящемъ юморѣ — такъ это именно у Лѣскова. Какъ тутъ не вспомнить о «Мелочахъ архіерейской жизни», о «Печерскихъ антикахъ», о «Несмертельномъ Голсванѣ» и пр.

Чему онъ улыбается? о чемъ плачетъ?

Сквозь слезы улыбается онъ Невидимому Граду; его узрѣлъ онъ въ глубинахъ русскихъ провальныхъ озеръ, бездонныхъ омутовъ и страшныхъ загадочныхъ русскихъ глазъ... Гоголь ничему не улыбался и ничему не умилялся; Не у Гоголя «смѣхъ сквозь слезы», не у Гоголя юморъ, но именно у Лѣскова.

Лѣсковъ — величайшій русскій юмористъ; ибо было ему съ чѣмъ сравнивать свои чудища, было чему улыбаться, было чему умиляться.

Безъ умиленія нѣтъ юмора.

И вычерчивалъ, вырисовывалъ онъ свое чудное звѣрье, выставялъ въ окнѣ козла и пѣтуха (символы гражданской и духовной власти — градоначальника и архіе-

рея), сплеталъ все это на своихъ фрескахъ, улыбался имъ, ибо зналъ, что перейдетъ его кисть къ иконамъ, на которыхъ радостными красками загорятся солнечные лики. «Тогда просвѣтятся праведники, какъ солнце въ царствіи Отца».

«Новый Сіонъ» и «Градь Китежъ» — о что это за чудное сочетаніе! И не одно ли это? не двуединство ли это? Вѣдь «Китежъ» — это передѣлка древнееврейскаго «Кидишъ», что значить «святой».

Святой градь, Новый Іерусалимъ, «сходящій съ неба и украшенный, какъ невѣста для жениха своего» — вотъ музыка Лѣскова. И творчество его — православное пасхальное и софійное.

Пасхальное, да, но не безъ мотивовъ Страстной седмицы, ибо «Пасха Воскресенія» неразрывно связана съ «Пасхой Распятія».

И читая послѣднія страницы «Овцебыка» мы чувствуемъ, какъ въ нашей душѣ поднимается и къ горлу подступаетъ горячая волна, и хочется сказать обезбоженной и денационализованной русской молодежи слова несчастнаго Овцебыка, слова обращенныя имъ къ себѣ — передъ самоубійствомъ:

«Васька, зачѣмъ ты подрѣзалъ крылья у своего сокола?»

... Вѣдь этакъ соколъ летѣлъ прямо къ Новому Іерусалиму, навстрѣчу его Голубю, въ блескѣ и сіяніи вѣчнаго Пасхальнаго Дня; въ радости брака Агнца и его Невѣсты - Церкви.

В. Н. Ильинъ.

Парижъ Мартъ 1930.

Тайная Религіозная Академія въ Совѣтской Россіи (1925-1929).

Интенсивная кружковая работа Христіанскаго Движенія молодежи за рубежомъ и въ особенности въ Парижѣ, съ кото-

рою мнѣ удалось познакомиться здѣсь по пріѣздѣ изъ Россіи, побуждаетъ меня познакомить читателей съ интереснымъ

опытомъ такой же работы среди молодежи въ Россіи, производившейся, конечно, нелегально въ послѣдніе четыре года подъ руководствомъ небольшой группы вѣрующей интеллигенціи.

Дѣло началось въ 1925 году, когда пишущій эти строки вмѣстѣ съ однимъ изъ московскихъ профессоровъ начали читать курсъ лекцій — первый по исторіи русск. культуры и второй по религиозной философіи. Оба курса читались по одному разу въ недѣлю и привлекли довольно значительное количество слушателей, большая часть которыхъ была заранее завербована на сторонѣ изъ молодежи, въ той или иной формѣ тяготѣвшей къ религиозному христіанскому движенію.

Эти послѣднія читались въ помѣщеніяхъ одного изъ театровъ, для чего нѣкоторые изъ лекторовъ были кооптированы своими людьми въ художественный совѣтъ театра и проводили лекціи, какъ постановочныя совѣщанія и релетиціи. Здѣсь къ первоначальному ядру слушателей присоединилась довольно значительная группа актеровъ, художниковъ и дѣятелей театра, такъ что съ осени 1926 года лекторская группа располагала аудиторіей въ 40 съ лишнимъ человекъ. Однако къ тому времени организовать лекціи въ легальномъ порядкѣ и даже въ полуполюгальномъ оказалось уже опаснымъ и невозможнымъ, и поэтому всѣ слушатели были разбиты на 5 отдѣльныхъ кружковъ по обнаруженнымъ интересамъ, и каждый кружокъ намѣтилъ себѣ самостоятельно вмѣстѣ съ руководителями свою программу самообразованія. Такъ получились два кружка по изученію аскетики и святоотеческой литературы, одинъ художественный и одинъ религиозно-философскій на общія темы и въ частности по изученію вопроса о смыслѣ жизни и о пути. Въ двухъ изъ этихъ кружковъ лекціи стенографировались, а за-

тѣмъ переписывались на пишущей машинкѣ и распространялись въ рукописномъ видѣ; во всѣхъ кружкахъ велась семинарская работа, гдѣ читались и обсуждались доклады и рефераты.

Частичный провалъ одного изъ кружковъ, когда были арестованы четверо изъ его членовъ, не повлекшій, однако, за собою провала всей Академіи заставилъ серьезно призадуматься о болѣе надежныхъ формахъ конспирированія, тѣмъ болѣе, что въ 1926 году количество слушателей стихійно росло, разбилось на различныя теченія религиозно-философской мысли. (въ которыхъ однако преобладали «церковники»), образуя параллельныя кружки и различныя вспомогательныя группы по методикѣ и программамъ занятій. Росло также и количество руководителей и лекторовъ. Сама жизнь подсказывала основное направленіе для усиленія конспираціи, которое выразилось въ томъ, что кружковая работа мало по малу перешла на методъ заочнаго самообразованія. Этому способствовали нѣлый рядъ бытовыхъ и политическихъ условий, чрезвычайно затруднявшихъ собранія кружковъ на жилплощади совѣтскихъ квартиръ, и, кромѣ того, къ началу весны 1927 года нѣкоторые кружки отпочковались въ другіе города и поддерживали связь съ руководителями письменнымъ путемъ, равно какъ и отдѣльные члены, оказавшіеся по тѣмъ или инымъ причинамъ въ провинціи.

Чрезвычайно курьезнымъ оказалось участіе въ числѣ активнѣйшихъ руководителей Академіи и участниковъ ея «методической комиссіи», одного изъ преподавателей большихъ совѣтскихъ курсовъ заочнаго образованія. Ведя на этихъ курсахъ преподаваніе по одному изъ предметовъ естествознанія, по офиціальнымъ, проникнутымъ строго материалистическимъ духомъ, программамъ, онъ, будучи хорошо знакомъ съ методомъ

Фрейда, подь видомь рационализаціи умственнаго труда своихъ корреспондентовъ, уклонился отъ своего предмета въ сторону этихъ проблемъ и незамѣтно вовлекъ часть своихъ корреспондентовъ въ личную переписку, пріоткрывшую внутренній міръ послѣднихъ. Затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, среди нихъ, съ которыми завязалась «параллельная» личная переписка произведена была тщательно обдуманная анкета по выявленію «типовъ читателей». Эта анкета позволила произвести среди его корреспондентовъ новый отборъ, и образовалась группа въ 14 человекъ, съ которыми онъ рѣшилъ углубить переписку, въ результатъ чего 11 человекъ изъ нихъ удалось переключить съ совѣтскихъ курсовъ заочнаго образования въ Академію; работа съ этими 11-ю завоеванными слушателями послужила въ дальнѣйшемъ образцомъ для заочной работы во всей Академіи. Уже въ началѣ 1927 года къ нимъ были присоединены небольшіе кружки изъ провинціи и отдѣльныя лица, а въ 1927/28 году методы заочнаго образования постепенно были распространены и на всѣ прочіе кружки въ центрѣ.

Для заочной работы съ провинціей, съ первыхъ же шаговъ пришлось позаботиться о конспираціи, такъ какъ почти вся частная корреспонденція въ провинціи, какъ правило, вскрывается. Для этого всѣ письма для корреспондентовъ отправлялись въ конвертахъ съ бланкомъ совѣтскихъ курсовъ заочнаго образования. Что касается писемъ корреспондентовъ, то во первыхъ они, какъ правило, отправлялись не по почтѣ, а оказіей изъ другого мѣста, а кромѣ того, адресовались они въ благонадежныя мѣста, откуда уже передавались въ Академію условнымъ порядкомъ, для чего была изобрѣтена специальная зашифрованная таблица.

Въ чемъ же заключается методъ заочнаго самообразования?

Прежде всего онъ предполагалъ индивидуальный подходъ къ каждому корреспонденту. Этимъ подходомъ - путемъ специальныхъ психологическихъ анкетъ - удавалось выявить типъ читателей или вѣрнѣе различить элементы читательскихъ типовъ. По этимъ элементамъ производился выборъ не только того или иного уклона въ выработкѣ міросозерцанія, но производилась также и специальная рекомендательная работа по выбору книгъ для чтенія. Проработка программы чтенія и составленіе рекомендательныхъ списковъ книгъ происходили съ учетомъ этихъ индивидуальныхъ особенностей, для чего на специальныхъ методическихъ собраніяхъ, происходившихъ еженедѣльно, каждая рекомендуемая книга оцѣнивалась съ точки зрѣнія 19 различныхъ элементовъ читательскихъ типовъ и имѣла свой специально для этой нотации составленный индексъ.

Затѣмъ наряду съ тѣмъ, что читать и въ какой послѣдовательности, огромное вниманіе было удѣлено вопросу о томъ, какъ читать книгу, какой долженъ быть подходъ къ книгѣ, на что именно должно обращать и какое вниманіе, какъ связать содержаніе книги съ запросами индивидуальности читателя, какъ укрѣпить въ памяти то, что нужно сохранить изъ прочитаннаго, какъ **прорабатывать** прочитанное, какъ научиться со-переживать и со-мыслить съ авторомъ какъ съ наибольшей пользой и наиболѣе плѣсобразно использовать результаты рациональнаго чтенія и какъ ввести ихъ въ общую систему міросозерцанія читателя.

Вопросъ о методикѣ чтенія на практикѣ самъ собою привелъ руководителей Академіи къ двумъ другимъ вопросамъ, имѣвшимъ чрезвычайно благотворные и существенные результаты. Во-первыхъ

онъ привелъ къ рационализаци умственной работы и всего распорядка дня, опять таки съ учетомъ всѣхъ особенностей индивидуальности корреспондента; при этомъ огромную пользу здѣсь со- служила довольно большая въ Совѣтской Россіи литература (какъ переводная, такъ и оригинальная) о рационализаци умственного труда, о методикѣ и техни- кѣ творческой работы, о енгеникѣ интел- лектуальнаго человѣка и т. д. Во-вторыхъ, методика чтенія привела еще къ вопро- су о методикѣ составленія рефератовъ и докладовъ и даже еще шире — къ мето- дикѣ построенія рациональнаго міросозер- канія.

Къ всему сказанному нужно еще при- бавить, что всѣ опыты Методической Ко- миссіи, какъ правило, сопровождались всегда бюджетнымъ расчетомъ времени и силъ для достиженія тѣхъ или иныхъ ре- зультатовъ рационализаци умственного труда, съ какой цѣлью о каждомъ кор- респондентѣ велся дневникъ на подобіе исторіи болѣзни которую ведетъ врачъ, и на методы веденія этого дневника въ свою очередь было потрачено много тру- да и вниманія. Подробные протоколы Ме- тодической Комиссіи размножались на ро- таторѣ (все на тѣхъ же курсахъ заочнаго образованія, гдѣ полуграмотный ротатор- щикъ не разбирается въ текстѣ и поэто- му не отличалъ чужого матеріала) и раз- сылались корреспондентамъ.

Нужно упомянуть еще о библиогра- фическомъ журналѣ Академіи подъ назва- ніемъ «Засыпанный Городъ», въ кото- ромъ давалась систематическая библиогра- фія книгъ и статей, а также рецензіи на многіе изъ рекомендуемыхъ для само- образованія книгъ, главнымъ образомъ, изданныхъ до революціи, чѣмъ и объяс- няется названіе журнала. Журналъ этотъ подводилъ итоги всей библиографической работѣ, которая была одной изъ важнѣй- шихъ функцій Академіи. Журналъ этотъ

сталъ выходить уже къ концу второго года Академіи и за 2 1/2 года вышло около 20 его номеровъ.

Въ основу самообразованія, положенъ принципъ не курсовой, или предметный, а **проблематическій и монографическій**. Это означаетъ, что въ программу само- образованія включаются не тѣ или иные курсы и предметы, напримѣръ, филосо- фія или патристика или исторія, а отдѣль- ныя проблемы, для освѣщенія которыхъ предполагается использованіе отдѣльныхъ достижений упомянутыхъ, а также и дру- гихъ курсовъ и предметовъ. Такъ, въ освѣщеніи проблемы о пути человѣка уча- ствуютъ едва ли не всѣ основные пред- меты общаго курса философіи, но это не значитъ, что вся филосо- фія должна быть для изученія этой про- блемы извѣстна, а она лишь открываетъ сокровищницу своихъ истинъ и идей для использованія ихъ въ качествѣ уже из- слѣдованныхъ путей.

Этотъ методъ подсказывался самой со- вѣтской дѣйствительностью, условиями жизни и труда, крайне затруднявшими удѣлять самообразованію много времени, а кромѣ того религіозный и даже еще бо- лѣе частный — христіанскій подходъ къ міросозерканію до извѣстной степени предопредѣлялъ кругъ проблемъ, и въ этомъ отношеніи вполнѣ отвѣчалъ про- блематическому принципу самообразова- нія. Въ пользу послѣдняго было еще мно- го другихъ соображеній, но самое глав- ное все же сводится къ бюджету вре- мени; углубленное изученіе предмета со- вершенно не укладывалось въ тѣсныя рамки жалкаго досуга совѣтскаго интел- лигента-служащаго, обремененнаго вся- кими «общественными» повинностями. Въ опытѣ Академіи были случаи, когда скеп- тически настроенные новички, сочувство- вавшіе дѣлу, но не рѣшавшіеся начать ра- боты ссылались при обследованіи на нич- тожный свой досугъ, равный лишь 1/2

часу и на абсолютно неблагоприятную обстановку для умственных занятий дома. Однако решительная и смелая рационализация их умственной работы и всего их уклада жизни, а главное — полное соответствие остро и радикально поставленных проблем их духовному состоянию и запросам — сделали свое дело: 1/2 часа растянулись в 3-4 часа времени, работа упорядочилась, сделались методической и систематической и скептик превращался в ревнителя и энтузиаста. Сама жизнь показала необходимость добиться самообразованием не столько знаний, сколько правильного и религиозного отношения к миру и к жизни, сколько излечения идеологического и душевного кризиса, в котором очутилась вся русская интеллигенция, оторванная многими десятилетиями от религиозных корней культуры и приведенная революцией в тупики мирозерцания. Главная задача Академии и свелась к тому, чтобы засыпать пропасть, отделяющую интеллигенцию от национального и культурного ее призвания, чтобы вывести молодежь из тьмы и бездорожья на путь света и радостного смысла жизни. В этом отношении никакое самое углубленное изучение любого предмета науки или курса философии не могло бы справиться с указанными задачами эпохи.

В чем же заключалась семинарская работа? Прежде всего руководители и преподаватели Академии в большинстве случаев не вели своего курса или предмета, как то делается на всех курсах заочного образования, когда студенты получают на руки части лекций или задачи по определенному предмету. Роль Академии ограничивалась лишь указаниями, что в какой последовательности и как читать по данному вопросу из имеющейся уже литературы и о том, как прорабатывать этот вопрос. В этом — отличие заочного самообразования от

заочного образования. Впрочем, по некоторым отдельным проблемам были и новые, самостоятельные монографии, части которых также по мере возможности разсылались корреспондентам.

Как же происходила рекомендательная работа и как составлялись программы чтения помимо того, что уже было сказано о методике индивидуального подхода?

В этом отношении методисты Академии исходили из того положения, что для выработки религиозного мирозерцания самыми важными предпосылками являются: 1. Свобода исследовательского опыта; 2. Мистическое восприятие явлений; 3. Активизация и самостоятельность, стремление, чтобы душа не оставалась бы без дела, не была бы мертва. Примечательно к этим предпосылкам методисты считали, что изучение всяких проблем должно производиться в начале (то-есть в первом периоде самообразования) преимущественно методом умозрительным и созерцательным живых идей и по возможности независимо от какой бы то ни было критики, избегая теорий или догматических понятий. Этим методом, индивидуального подхода Академия дорожила и гордилась больше всего. На практике, конкретно, этот метод заключался в том, что в качестве исследовательского материала (того, что рекомендовалось для прочтения) для изучения цикла проблем, входящих в семинарь, брались преимущественно образцы искусства или исторические факты (биографии), фактографические сюжеты привлекались постольку, поскольку они отражали непосредственную данность, как например, многие творения святых отцов и т. д.

Несмотря на то, что среди деятелей Академии было не мало людей с философскими интересами, они поняли, что для выработки религиозного мирозерцания самым опасным и соблазнитель-

нымъ является именно путь философіи, всегда изобилующій спекулятивными теоріями, мертвыми понятіями, соблазнами логическихъ умозаключеній и доказательности и т. д., часто приводящій въ тупики религіознаго сознанія, запутывая неискушеннаго въ нихъ человѣка въ лабиринтахъ человѣческой мысли. Гораздо надежнѣе и цѣлесообразнѣе предоставить ученику съ самаго же начала полную самостоятельность, просто поставить его лицомъ къ лицу съ самими живыми идеями, то-есть съ самой духовной реальностью. Эта реальность существуетъ только въ жизни. Но различать ее умѣютъ только простецы, не мудрствующіе лукаво, и мистики. Но человѣкъ надѣленъ роковымъ даромъ мысли и обреченъ (въ результатѣ первороднаго грѣха своего) видѣть міръ сквозь темную призму понятій. Единственнымъ спасеніемъ для такихъ немистиковъ, прогрызть сѣтъ окутывающихъ его понятій и увидѣть міръ во всей его реальности, — является — искусство и дѣла сердца. Только дѣла сердца и искусство дѣлаютъ немистиковъ какъ бы мистиками. Въ этомъ главнѣйшее значеніе искусства и религіознаго дѣланія.

Въ связи со всѣмъ этимъ для каждаго вопроса, на примѣръ, для вопроса о пути, Академія предлагала прочесть книги или статьи изъ слѣдующихъ по возможности всѣхъ отдѣловъ: а) житія святыхъ; б) біографіи великихъ людей или историческихъ дѣятелей; в) мифотворчество; г) поэзія; д) художественная литература; е) живопись или скульптура; ж) му-

зыка или театральная постановка; и, наконецъ, з) философская литература. И лишь во второмъ періодѣ самообразовательная давалась преимущественно философская и научная литература.

Что касается зачетовъ, то они сводились къ проработкѣ вопросовъ путемъ составленія реферата, или тезисовъ, или краткой сводки, конспектовъ прочитаннаго или комплекта соответствующихъ цитатъ. Во второмъ періодѣ зачеты принимали болѣе серьезный характеръ самостоятельнаго творчества въ различныхъ областяхъ.

Такова въ общихъ чертахъ была дѣятельность Академіи. Вся эта работа производилась совершенно безкорыстно, почти безъ всякихъ средствъ, при постоянной угрозѣ ареста, за счетъ скудныхъ досуговъ, однимъ лишь энтузіазмомъ и волей къ живому дѣлу и къ Истинѣ. Всего черезъ Академію за 4 1/2 года ея существованія пропущено было около 250 человѣкъ, преимущественно молодежи. Прекратилась эта работа лишь въ концѣ 1929 года, постепенно замирая, начиная съ послѣднихъ гоненій Сталина на интеллигенцію, когда многіе изъ руководителей подвергнуты были тѣмъ или инымъ репрессіямъ (чистка, лишенство, ссылка, тюрьма и т. д.); когда вся жизнь превратилась въ сплошную борьбу за кусокъ хлѣба, а молодежь въ результатѣ соцсоревнованія была нагружена сверхъ всякой мѣры «общественными» заданиями и различными рабскими повинностями.

Михаиль Артемьевъ.

Религіозная работа среди дѣтей въ Москвѣ

(Воспоминанія о 1917 и 1918 годахъ).

Широкое развернуло наше Движеніе юношескую и дѣтскую работу. Съ воскресныхъ и четверговыхъ школъ Р. С.

Х Д постепенно увеличивается, увеличивается и число учащихся дѣтей.

Но мало кто знаетъ, что и въ Россіи

— въ Москвѣ, въ 1918 году существовали среди православныхъ дѣтей зачатки такой работы, хотя и въ нѣсколько иномъ видѣ. Эта работа заслужила одобреніе и благословеніе покойнаго Святѣйшаго Патріарха Тихона.

*
**

Въ Москвѣ еще въ довоенное время существовалъ Златоустовскій Религіозно-Философскій кружокъ учащихся. Кружокъ состоялъ изъ студентовъ и учащихся старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Работалъ онъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ и руководствомъ Московскаго викарія, Епископа Серпуховскаго Арсенія. Кружокъ собирався по воскресеньямъ большей частью въ одной изъ частныхъ гимназій. На засѣданіяхъ кружка читались доклады на религіозно-философскія темы какъ священниками, профессорами, такъ и сами членами кружка. Членовъ кружка было около 100 человекъ.

Кто пережилъ 1917 и 1918 годы въ Москвѣ, тотъ помнитъ, какой большой религіозный подъемъ царилъ тогда въ Бѣлокаменной, частью въ связи съ засѣдавшимъ тогда Всероссійскимъ Помѣстнымъ Церковнымъ Соборомъ, частью же — въ связи съ начинавшимися уже тогда гоненіями на церковь. Въ концѣ 1917 года въ залѣ Синодальнаго Училища на Большой Никитской было основано Братство Ревнителѣй и Проповѣдниковъ Православія. На Богослуженіяхъ, устраиваемыхъ этимъ Братствомъ въ разныхъ православныхъ храмахъ Москвы, наряду съ епископами и священниками выступали и міряне. Сѣрая походная шинель и загорѣлое лицо многихъ изъ нихъ говорили о томъ, что они только что возвратились съ фронта. Всѣ призывали молящихся обратиться къ Богу и стать на защиту родной Православной Вѣры. Церкви всегда были переполнены.

Этотъ высокій религіозный подъемъ захватилъ и Златоустовскій Кружокъ. Собранія Кружка стали многолюднѣе, и оживленнѣе; молодежь стала активнѣе. Запрещеніе совѣтскимъ правительствомъ преподаванія Закона Божія въ школахъ послужило поводомъ къ особому усиленію дѣятельности кружка. Эта мѣра совѣтской власти поставила было сначала молодежь въ тупикъ, но это недоумѣніе быстро смѣнилось сознаніемъ необходимости позаботиться прежде всего о маленькихъ дѣтяхъ. «Имъ нужно помочь, помочь же можемъ мы», — былъ общій голось въ нашей средѣ. Въ январѣ или февралѣ 1918 года группа членовъ Златоустовскаго Кружка образовала «Братство Младенца Іисуса». Братство ставило своей цѣлью заботу о религіозномъ воспитаніи дѣтей. Цѣль у Братства была та же, что теперь у Движенія, но пошли мы къ ней нѣсколько иной дорогой. Въ то время, какъ Движеніе избрало въ качестве основной формы работы среди дѣтей воскресныя школы, мы тогда принялись за устройство богослуженій для дѣтей.

Обыкновенно мы собирали дѣтей къ 4 часамъ, къ вечернѣ. За службой священникъ, а часто и епископъ обращались къ дѣтямъ съ приноровленнымъ къ ихъ пониманію словомъ. По окончаніи вечерни, тутъ же въ храмѣ члены братства обучали дѣтей пѣнію и молитвамъ.

Первое время намъ приходилось ходить по домамъ, по дворамъ, ближайшимъ къ храму, и собирать дѣтей на службу. Родители дѣтей съ самаго начала отнеслись къ нашему дѣлу дружелюбно, а вскорѣ и дѣтишки съ какой то особенной радостью откликнулись на нашъ зовъ. Пршло немного времени, и намъ уже не приходилось самимъ созывать дѣтей. Достаточно было прилѣпить къ дверямъ храма записку съ объявленіемъ о Богослуженіи для дѣтей, чтобы въ назначенный

часъ церковь какъ бы сама собой наполнилась дѣтворой. Приходили дѣти даже изъ очень отдаленныхъ кварталовъ. Началась наша работа въ Замоскворѣчьи и въ районъ Покровки, а затѣмъ распространилась и на другіе районы города.

Мало по малу дѣти научились сами пѣть за службой. Обыкновенно дѣти стояли рядами, а между ними молодые руководители для надзора, — мѣра, между прочимъ, совсѣмъ излишняя, такъ какъ самодисциплина среди дѣтей была образцовая, малыши относились къ дѣлу серьезно и сознательно. Работали мы съ дѣтьми, какъ дошкольнаго возраста, такъ и съ учащимися начальныхъ училищъ.

Особенно торжественно прошелъ у насъ дѣтскій крестный ходъ въ среду на Святой недѣль — 8 мая н. ст. 1918 года. Около 1000 дѣтей собрались въ Замоскворѣчьи въ храмъ на Серпуховской площади. Отсюда дѣти съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній, во главѣ со священникомъ, съ иконами и съ маленькими хоругвями, нарочно для дѣтей подобранными, двинулись къ Данилову монастырю. Дѣтвора съ восторгомъ пѣла «Христось Воскресе». Встрѣчные люди крестились. Повсюду открывались окна, выглядывали привѣтливыя, иногда заплаканныя лица. Изъ одного окна посыпались даже цвѣты. Церкви встрѣчали и провожали дѣтскій крестный ходъ колокольнымъ звономъ.

Въ соборномъ храмѣ монастыря дѣтей ожидалъ ректоръ Московской Духовной Академіи Владыка Θεодоръ. Онъ обратился къ дѣтямъ съ привѣтственнымъ словомъ, а потомъ долго благословлялъ

дѣтей, каждаго въ отдѣльности, раздавая имъ маленькія книжки съ картинками изъ священнаго писанія.

Работа нашего Братства все развивалась. Съ особымъ участіемъ слѣдилъ за ней, преподавшій намъ на нее свое благословеніе покойный Патріархъ Тихонъ. По нашей инициативѣ былъ возбужденъ вопросъ о назначеніи особаго епископа спеціально для руководства работой среди дѣтей по всей Россіи.

26 мая н. ст. 1918 года я покинулъ Москву. Что стало съ работой, начатой Братствомъ, какова дальнѣйшая судьба самого Братства — я не знаю. Въ заключеніи мнѣ хочется сказать, что, можетъ быть, и нашему Движенію совмѣстно съ клиромъ слѣдовало бы заняться вопросомъ о богослуженіяхъ для дѣтей; намъ нужны не спеціально проработанныя богослуженія для дѣтей, какъ у протестантовъ, а постепенное введеніе дѣтей въ общія наши службы. Грустно наблюдать, какъ часто дѣти остаются совсѣмъ въ сторонѣ отъ общихъ службъ. Никто на нихъ вниманія не обращаетъ, они скучаютъ и только мѣшаютъ взрослымъ. Богослуженія для дѣтей должны дать дѣтямъ живое чувство церковнаго торжества и принадлежности къ единому тѣлу нашей Православной Церкви.

Я былъ бы радъ, если бы эти строки помогли найти за рубежомъ еще кого нибудь изъ членовъ нашего кружка или Братства. Можетъ быть, прочитавъ это, они дополнятъ и продолжатъ этотъ мой коротенькій и неполный очеркъ и дадутъ мнѣ вѣсточку о себѣ.

В. Ф. Бухгольцъ.

Изъ Россiи*)

«Праздникъ Рождества Христова встрѣтили и провели въ добромъ здравiи.. Разговѣться хотя и нечѣмъ было, но вѣдь не въ разговѣнахъ же сила. Изъ трехъ церквей у насъ осталась только Троицкая. Народу же на рождественской службѣ было очень много, а свѣчей и того больше. Не каждый пришедшій можетъ купить и покушаетъ свѣчку, но многіе неприходящіе посылаютъ или передаютъ и на свѣчи, и на украшеніе храма. Есть теперь **тайные Никодимы** и, по правдѣ говоря, только съ ихъ помощью прихожане могутъ осилить содержаніе храма и платежи налоговъ. Служба началась въ два часа ночи и послѣ обѣдни многіе прямо изъ церкви пошли на заводъ. Хоръ, послѣ того, какъ всѣхъ пѣвчихъ, не исключая малолѣтнихъ, подвергли особому налогу, у насъ распустили. На клиросѣ по прежнему поютъ желающіе, но нѣкоторыя пѣснопѣнія исполняются всѣми молящимися, знающими слова. Это не всегда выходитъ удачно, но на этотъ разъ дружно и стройно спѣли: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтесь, яко съ нами Богъ». Очень удивило меня появленіе возлѣ церкви послѣ обѣдни звѣздъ. Это дѣтвора устроила. Трудно понять дѣтей. Учатъ ихъ извѣстно чему и какъ. Но они поступаютъ по своему, и вздумали почему-то именно въ **нынѣшнемъ** году (въ прежніе годы этого не дѣлали) звѣзды устраивать, хотя и не шестиконечныя, а пятиконечныя, но съ картинкой Рождества посрединѣ, и картинки были нарисованы отъ руки (печатныхъ теперь нельзя достать). Звѣздъ было двѣ. Около каждой дѣти славилъ Христа, но не пѣли Рождество, а только «Слава въ вышнихъ Богу». На выходящихъ изъ церкви это

произвело сильное впечатлѣніе и многіе давали дѣтямъ, какъ прежде Христославцамъ.

На Крещенье совершенно неожиданно устроили на рѣкѣ Іордань. Надо вамъ сказать, что крестный ходъ на воду въ настоящее время приравнивается къ уличнымъ процессіямъ; на это надо просить разрѣшеніе, которое, навѣрное, нельзя получить; и вообще процессіи влекутъ за собой много разныхъ неприятностей. Іордани поэтому у насъ 4 года не было, и въ этомъ году ея не предполагалось. Но на праздникъ Крещенія еще до свѣта кучка дѣтей собралась на рѣкѣ, какъ разъ подъ Успенской горой, гдѣ прежде бывала Іордань, а когда разсвѣло, то стало видно, что дѣти изъ снѣга соорудили крестъ. Увидя это, съ горы на рѣку стали сходиться взрослые. Появилось нѣсколько женщинъ съ топорами и прорубили, какъ полагается, крестобразную прорубь. Къ этому времени вокругъ креста собралась немалая толпа народа, среди нея были и военные. Знающіе тропарь праздника пропѣли его. Но когда кончили одни, начали другіе. Продолжалось это часа три, можно сказать, до самаго обѣда. Милицію посылали прекратить это, но такъ какъ въ толпѣ были военные, то рѣшительныхъ мѣръ милиція не принимала. Одинъ священникъ хотѣлъ взять съ престола крестъ и присоединиться къ народной Іордани, но его удержали, предложивъ благословить собравшихся въ тайной молитвѣ, чтобы не подвергнуть себя неприятности за то, въ чемъ онъ не виноватъ. Дѣтскій крестъ простоялъ пѣтый день и былъ разрушенъ юмсомольцами только ночью, такъ какъ жители изъ проруби возлѣ креста брали воду до поздняго вечера. Въ нашей жизни это — достопримѣчательное происшествіе».

*) Отрывокъ изъ письма. Журн. «Дни» № 126.

Церковный народъ и политическія партіи*)

Мы ближе къ возвращенію въ Россію, чѣмъ 13, 10, 5 лѣтъ тому назадъ

Говоря это, я, конечно, не думаю о «весеннемъ походѣ», который къ «осени» возстановитъ тамъ нормальный образъ жизни. Если большевизму суждено быть 100 лѣтъ (даже), то осталось 87. Поэтому передъ нами, или передъ нашими дѣтьми, стоитъ очень серьезная, церковно - политическая задача. Почему то о ней не говорятъ въ церковныхъ кругахъ, а между тѣмъ, какъ мнѣ кажется, отъ правильнаго ея разрѣшенія въ большой степени зависитъ земное будущее Русской Церкви.

Представимъ себѣ, что мы вернулись въ Россію. Устанавливается какой-то правовой строй, безразлично въ какомъ видѣ. Въ созиданіи его, а затѣмъ въ правленіи страной, будутъ участвовать разныя политическія слѣдствія. Чѣмъ они будутъ, партіями ли, или объединеніями по профессиональному признаку, или еще чѣмъ либо, — неважно. Тѣмъ болѣе несущественно, какъ они будутъ называться. Важно только, что кто-то будетъ рѣшать и проводить эти рѣшенія въ жизнь. Ожидать какого либо особаго политическаго устройства (по Красновскому «За чертополохомъ»), конечно, не приходится. Наверное, оно будетъ болѣе или менѣе обычнымъ и демократическимъ.

Будутъ тѣ или иныя формы народнаго представительства. Можетъ быть, Парламентъ, можетъ быть, даже диктатура, но кто-то займется установленіемъ основныхъ законовъ. Въ этомъ дѣлѣ почти все будетъ зависѣть отъ того, какъ сложится соотношеніе политическихъ силъ. Если

будутъ партіи, а онѣ — болѣе чѣмъ вѣроятно — будутъ, то ясно, что каждая партійная группировка будетъ стараться провести свою точку зрѣнія на всѣ вопросы и въ частности на такой важнѣйшій вопросъ, какъ отношеніе церкви и государства. Церковь настолько серьезный факторъ во всѣхъ областяхъ жизни, что не считается съ нею или, стмахнувшись, забыть объ ея существованіи нельзя. Отношенія эти будутъ устанавливаться **обѣими** сторонами. Рѣшающей будетъ, скорѣе всего, позиція государства: Церковь, какъ и теперь, будетъ или пассивна или, не имѣя политическаго опыта, окажется болѣе слабой стороной.

Вопросъ о Церкви и ея положеніи въ государствѣ будетъ рѣшаться въ каждой изъ партійныхъ группировокъ съ точки зрѣнія интересовъ и требованій программы данной партіи.

Здѣсь кроется большая опасность для Церкви; устранить эту опасность, можетъ быть, и въ силахъ церковныхъ людей.

Большинство насъ, церковниковъ, считаетъ партійность чѣмъ - то сугубо мирскимъ, грѣховнымъ, не заслуживающимъ вниманія и траты времени и уклоняется отъ участія въ организованной политической жизни. Такое отношеніе, можетъ быть, во многомъ справедливо, такъ какъ и принципиально православная соборность плохо вяжется съ партійностью, и практически - закулисная жизнь партій такъ неприглядна, что вызываетъ безгневное чувство. Но... представимъ себѣ выборы въ парламентъ. Будутъ бороться партіи и партійные списки, а въ этихъ спискахъ будутъ значиться и по нимъ пройдутъ партійные профессионалы, а мы, церковники, будемъ только голосовать. Рѣшать потомъ будутъ избранные, —

*) Статья печатается въ порядкѣ обсужденія.

партийные ЦИКИ, парламентские клубы, партсъезды и т. д. Церковные вопросы будут ставиться и разрешаться без ответственности и определяющего участия церковников. При полной неосведомленности многих из решающих в церковных вопросах, при незнании церковных нужд и способов удовлетворить их, даже в благожелательных и нейтральных группировках, будут приниматься решения, не соответствующие нуждам церкви, даже вредные для нея.

О том, что будет в группах — по старой памяти или по недоразумению — враждебных Церкви, мы уже и не говорим.

Мой вывод: — все мы, церковники, должны немедленно же принять участие в политической жизни, — каждый по своему вкусу, там, где ему ближе по разным соображениям. Чем больше «разнообразия» будет среди нас в этом отношении, тем лучше для Церкви. Пусть преданные ей люди будут всюду — от крайних правых до крайних левых. Начать, по моему, нужно еще здесь, в эмиграции.

Наши здешние политические группировки, навѣрное, не будут играть в России первенствующей роли, но и в России будут группировки, подобные им; влившись в эти группировки, наши заграничные могут иметь значительное влияние в силу хотя бы интеллектуального уровня многих из своих сторонников.

Не для того, чтобы стать в России «приставами или губернаторами», должны мы идти в политику, а для **вящей славы Божией**.

Православие, как таковое, по моему, предоставляет каждому человеку полную свободу в выборе политической ориентации. И если бы церковники, сознавая свою ответственность за **земные** судьбы Церкви, на 100% участвовали бы в политической жизни, они могли бы, дей-

ствительно, многое сделать для облегчения прохождения Церковью ее исторического пути.

Конечно, по русскому неумению организоваться, ленивой увѣренности, что все само собою образуется, абсентизм всегда и во всем будет огромный, но если бы мы считали своим церковным долгом голосовать, агитировать, организовывать и т. д., церковники несомненно во всех группах играли бы внушительную роль и реально могли бы действовать в интересах Церкви.

Допустим, что в ЦИК-ах всех партий будут церковники. Сможет ли это не сыграть важной роли. Да, наконец, не окажет ли это хорошаго влияния и на всю политическую жизнь вообще. А имеем ли мы право отдѣляться от жизни нашей родины не только духовной, но и плотной.

Я думал, что, м. б., возможно было бы создание чего то подобного католическим партиям здесь, на Запад, но потом увидѣлъ, что «православная партия» невозможна в Православии. Сведение Церкви на роль или на степень партии ни при каких условиях для православнаго сознания не мыслимо. Да и психология вѣрующих людей у нас не такова. В силу хотя бы нашего консерватизма, на всякое такое начинание, сразу, конечно, наклеили бы ярлык масонства, модернизма и т. д. и, м. б., наиболее церковные люди заняли бы наиболее отрицательную позицию. Следовательно, в самой Церкви произошло бы лишнее разделение.

Поэтому нужно не создание клерикальной «православной» партии, а участие во всех партиях всех православных людей.

Мы не знаем, когда кончится наше вынужденное бездействие. Мы должны быть готовыми, должны приобретать политический опыт и сумѣть занять в политической жизни тѣ мѣста, которыя позволяют

намъ оказать вліяніе на русскую политическую жизнь, — для блага Церкви — для спасенія душъ нашихъ.

Я глубоко убѣжденъ, что отмахнуться отъ этой темы мы не въ правѣ; уйти отъ отвѣтственнаго участія въ строительствѣ будущей Россіи, значило бы предоставить его кому-то чуждому Церкви, а, м. б., и враждебному Ей. Подобное умываніе рукъ было бы какъ и всегда, впрочемъ, пре-

ступленіемъ.

Можно предвидѣть «аскетическія» возраженія, но исторія дѣлается людьми, и нельзя это дѣланіе предоставить «внѣшнимъ». Воинствующая Церковь участвуетъ въ земной исторіи и заинтересована въ томъ или иномъ ея направленіи. Умывая руки, мы предавали бы земную судьбу Церкви.

Церковникъ.

Всеpravославное дѣло

(Всеpravославная религіозно-педагогическая конференція въ Салоникахъ).

«Всеpravославное совѣщаніе» — такъ въ греческой визѣ была указана цѣль нашей поѣздки въ Грецію.

Православный міръ, замкнувшись въ предѣлахъ помѣстныхъ національныхъ церквей, полуутратилъ сознаніе единства всего Православія, полузабылъ, что каждая помѣстная церковь, даже при всей глубинѣ и богатствѣ присущей ей жизни, есть только частица единого вселенскаго организма Православія. И послѣ столькихъ вѣковъ обособленнаго, замкнутаго существованія — «всеpravославное совѣщаніе» — начало собиранія силъ Православія, воскрешеніе полузамершей идеи единства всѣхъ православныхъ Церквей.

Созывъ совѣщанія оказался возможнымъ только благодаря духовной и матеріальной помощи протестантскаго міра. Протестантскій міръ, оставшійся съ «невидимой церковью», и поэтому особенно глубоко и сильно живущій жаждой видимой церкви, и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, помогъ отъ великой и творческой религіозной тоски объ единой явленной подлинной церкви. Благодарить людей, дѣйствующихъ во имя Христа, нельзя. Это значило бы духовно

окрадывать ихъ, лишать ихъ полной похвалы отъ Господа.

**

Всеpravославная конференція въ Салоникахъ была созвана и организована по порученію отдѣла работы среди юношества Стокгольмскаго комитета*) докторомъ Виссеромъ Туфтомъ. Распорядительную часть конференціи взяла на себя греческая УМСА. Нашъ Религіозно-Педагогическій Кабинетъ тоже не мало потрудился для идеологической подготовки конференціи.

Конференціи угрожала опасность не состояться изъ-за недостатка матеріальныхъ

*) Стокгольмскій Комитетъ возникъ послѣ Стокгольмской конференціи, состоявшейся въ 1925 году. Въ конференціи принимали участіе представители протестантскихъ церквей, англокаѳалической и православныхъ (Александрійская (присутствовалъ † патриархъ Фотій), греческая, польская, русская зарубежная (проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. Н. С. Арсеньевъ)). Конференція была посвящена вопросу о путяхъ практическаго осуществленія христіанства въ современной жизни. По окончаніи конференціи для продолженія начатаго дѣла былъ избранъ специальный комитетъ. Среди отдѣловъ комитета есть отдѣлъ «для работы среди молодежи» — помогающій начинаніямъ тѣхъ или другихъ церквей въ направленіи работы среди юношества.

средствъ. Но д-ръ В. Туфтъ, отдавъ для этого часть своего содержанія, справился съ затрудненіями.

Конференція продолжалась пять дней (3 — 7 ноября). Въ конференціи принимали участіе со стороны греческой церкви и общества митр. Геннадій Салоникскій — предсѣдатель; онъ былъ представителемъ вселенскаго патріарха (Константинопольскаго); Василий, еп. Аппомидійскій, свящ. Ангелось Ниссіотись (ведетъ большую и оригинальную работу среди дѣтей и взрослыхъ) свящ. Митилинесь (работаетъ среди молодежи УМСА въ Аѳинахъ), проф. Богословскаго факультета Аѳинскаго университета Аливиатось и Праціотись, проф. педагогики Салоникскаго университета Дельмузось, проф. педагогики Моретись, націон. секретарь УМСА Ламсей. Со стороны болгаръ — проф. педагогики Софійскаго университета Кацаровъ, проф. Богословскаго факультета Пашевъ, секретарь УМСА Дмитріева и УМСА — Винаровъ. Съ русской стороны проф. В. В. Зѣньковскій, Л. А. Зандеръ, С. С. Шидловская, А. С. Четверикова и И. А. Лаговскій. Въ составъ делегации долженъ былъ бы войти одинъ священникъ. Но, къ сожалѣнію, ни о. С. Четвериковъ, ни о. А. Елчаниновъ, на которыхъ рассчитывала русская делегация, не могли поѣхать. Крѣмъ того присутствовали мр. Хенріо — генеральный секретарь WSCF (Всемирная Студенческая Христіан. Федерация), пасторъ Кульде — представитель еп. Седерблома, д-ръ Виссеръ Туфтъ и др.

Делегации Сербская и Румынская, къ сожалѣнію, не смогли прибыть. Несмотря на это, конференція прошла очень успѣшно и оказалась духовно значительной.

Конференція работала очень напряженно — рабочий день начинался въ девять съ половиной утра и заканчивался около восьми съ половиной вечера.

Отъ 9.30 до 12 утреннее собраніе, отъ

3 до 5 работа группъ, отъ 5.30-7 вечернее собраніе. Темы затронутыя, вопросы, связанные съ ними, были такъ жизненно существенны, такъ захватывали, что какъ-то само собой выходило, что утреннія и вечернія собранія заканчивались только тогда, когда maître d'hôtel (собранія происходили въ отелѣ «Мажестикъ»), потерявъ терпѣніе, приказывалъ прислугѣ накрывать на столъ.

**
*

Въ Салоникахъ (слав. Солунь, апостольскіе Фессалоники) многое еще хранить слѣды сравнительно недавняго турецкаго владычества. Разителенъ контрастъ между старымъ, умирающимъ городомъ и новымъ, возникшимъ только послѣ греко-турецкой войны 1912 года, лихорадочно растущимъ сейчасъ.

Въ «старомъ городѣ» всюду характерная для частныхъ турецкихъ построекъ нелюбовь къ массивнымъ законченнымъ архитектурнымъ формамъ: не дома, а какія то небрежно слѣпленные птицы гнѣзда.

Тропинки-улучки, — безъ тротуаровъ, выстланныя крупнымъ булыжникомъ, развѣтвляясь, пересѣкаясь, сливаясь въ болѣе широкіе протоки бѣгутъ въ гору. Одряхлѣвшія, полуразвалившіяся, слѣпыя — безъ оконъ на улицу, — глинобитныя стѣны домиковъ — гнѣздъ, доживаютъ послѣдніе дни... Новый городъ — городъ бѣлыхъ промадныхъ домовъ — дворцовъ — быстро наступаетъ въ гору.

Новыя постройки какъ будто бы типичнаго обще-средне-европейскаго стиля, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ есть что то свое — линіи мягче, воздушнѣе, смѣлѣе; чувствуется дыханіе прирожденнаго вкуса, даже, можетъ быть, просто какая-то наметанность глаза на красоту.

Когда ближе знакомишься съ греческой жизнью, начинаешь понимать, изъ какихъ незапамятныхъ глубинъ идутъ эти

отсвѣты, отблески красоты... Въ сердцѣ современности пульсируетъ ослабленная, но все же еще живая и благородная кровь древней культуры.

Тихіе зовы красоты былого, сплетающіеся съ настоящимъ, воспитывающіе вкусъ, смѣлость, свободу, ощущаешь на каждомъ шагу. Здѣсь все переплелось — аттическая языческая древность и болѣе новая, христіанская.

Сѣровато желтѣетъ огромный круглый, состоящій изъ нѣсколькихъ массивныхъ каменныхъ поясовъ — каждый верхній поясъ уже нижняго — храмъ Діониса, потомъ ставшій церковью св. Георгія. Внутри — потрясающая мощь старинной кладки и вмѣстѣ удивительная, мощью матеріала только отгѣненная, безпредѣльность пространства. Массивныя, точно слитыя съ землей сводчатыя стѣны не ограничиваютъ, не замыкаютъ, а освобождаютъ, какъ будто прилагаютъ безпредѣльность къ безпредѣльности. Темны и свѣжи мягкія краски фресокъ. Сонмы христіанскихъ святыхъ вмѣстѣ съ устремленностью верхнихъ сводовъ совершаютъ свое вѣчное движеніе къ Небу... Но еще ни у одного изъ нихъ нѣтъ вокругъ головы золотого сіянія. Нимбы появились въ христіанскомъ искусствѣ гораздо позднѣе чѣмъ были закончены мозаики храма св. Георгія. Въ прорѣзяхъ оконъ — (около двухъ аршинъ глубины), — въ полукруглыхъ аркахъ многочисленныхъ дверей — (добрая сажень глубины — такъ массивны стѣны), въ вѣчной веснѣ юно зеленѣютъ странныя растенія, распускаются невиданныя цвѣты, въ неподвижномъ полетѣ замерли живыя тѣла рѣзвящихся птицъ мозаичнаго орнамента.

Весь низъ, низъ нѣсколько сажень отъ полу когда то былъ облицованъ мраморомъ.

Вдоль стѣнъ синевато-сѣрыми сугробиками собраны остатки этой облицовки.

Волнуетъ, влечетъ живой тайной странное сочетаніе въ рѣзныхъ кружевахъ мраморныхъ осколковъ восточныхъ — жестокихъ — мотивовъ пожиранія, уничтоженія (тигръ терзаетъ лань, орелъ вкогтился въ зайца) съ мирными символами птичекъ, сидящихъ на кистяхъ винограда, какъ то свѣтло-беззаботно клюющихъ ихъ. Не знаешь — можетъ быть, христіанскій символъ причащенія, можетъ быть, прикровенный знакъ діонисическихъ мистерій.

Остатки языческихъ, христіанскихъ гробницъ, статуи Геркулеса, Діониса и рядомъ въ овалѣ образъ Христа въ видѣ юноши-пастуха, несущаго явцу, разсыпанныя мраморныя кости былого живого организма, — какъ вняты эти безмолвныя слова минувшаго.

Все праведное въ творествѣ, въ любви, въ воздыханіяхъ челоѣчества приняло, преобразило и пронесло чрезъ вѣка нѣжное и цѣломудренно-мужественное могущество Христовой Церкви.

Въ теченіе конференции были заслушаны слѣдующіе доклады проф. Зѣньковскаго «Соціальныя возможности Церкви» — «Религіозная и моральная сила Церкви» — проф. Пашевъ. «Церковь — питающая сила культуры» епископъ Василій Аптомидійскій, «Религіозное воспитаніе въ Церкви» проф. Моретисъ, «Религіозное воспитаніе въ школѣ» проф. Аливизатосъ, «Внѣшкольное религіозное воспитаніе» проф. Зандеръ, «Общее церковное воспитаніе» проф. Пашевъ. Доклады ставили основныя проблемы и намѣчали нѣкоторыя пути къ ихъ разрѣшенію. Детальная же разработка вопросовъ была перенесена въ группы. Одна — по вопросамъ религіознаго воспитанія въ Церкви, — подъ руководствомъ проф. Аливизатоса, другая — по вопросамъ религіознаго воспитанія въ семьѣ — подъ руководствомъ проф.

Кацарова и третья — по вопросам религиозного воспитания в школах и вне школы под руководством проф. В. В. Зеньковского.

На последнем заседании были оглашены результаты работы групп и по каждому вопросу были приняты соответствующие резолюции.

**

Основной была мысль о православной культуре. В. В. Зеньковский в своем докладе показал неразрывную связь между замыслом целостной православной педагогики и целостной православной культуры. Современная Западная культура отчуждена от Церкви, секуляризована: для нее религия, церковь только «частное дело» (*privat sache*); религиозные откровения, религиозные озарения — только одна из ценностей в ряду других ценностей. Но это — секуляризация не до конца, секуляризация, в значительной мере внешняя. Музыка религиозного одушевления, создавшего Западную культуру, не умирает и в аполитической культуре: последняя в своей безрелигиозности все же остается культурой или протестантской или католической. Православный мир находится в несравненно худшем положении — у него нет этого предохраняющего момента, нет этой связанности воспринимаемой им современной культуры со всем богатством предшествующей религиозной жизни. В православии внешняя секуляризация культуры неизбежно становится внутренней; безрелигиозная культура — антирелигиозная, обезбоженная — воинственно безбожная. Это значит, что должны быть православные школы, православное искусство, православная наука, православный подход к решению социальных проблем, — должна быть православная культура.

Осуществление замысла православной культуры возможно только в результа-

те свободного творчества, питаемого и вдохновляемого полнотой жизни в Церкви, в результате вольного и неустанный труда во всех областях жизни с целью благодатного освящения их светом Христовым, преобразования их в дух православия. Значительность и величие задачи требуют объединения и напряжения сил всего православного мира.

Мысли В. В. Зеньковского в сущности — в своей законченности и чеканности формулировки — совершенно новые, смелые, нам, движущимся, кажутся уже привычными, даже чуть ли не само собой разумеющимися истинами. Мы до известной степени перестали уже чувствовать и ценить содержащуюся в них огромную мощь и вдохновляющую силу. Надо было видеть, как горели, лучились светом вдохновения, творческих предчувствий глаза многих из тех, кто впервые слышал об идеях целостной православной культуры, чтобы понять это. Чувствовалось, что многое вдруг осветилось, стало мыслию, облеклось в слово, стало творческой идеей... Прозвучало неизвестно кем произнесенное крылатое слово *πανορθόδοξον ἔργον* — всеправославное дело.

Непосредственно — чудесно приоткрылась во всей своей онтологической значительности тайна девятого члена символа веры — верую «во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую церковь».

Откровение глубочайшего первичного единства в основном, — в Православии, в Церкви — с такой силой прорвало все внешние исторические покровы, что особенности стилей и типов церковных культур, различия национальных психологий отошли, пережились как только восполняющая и раскрывающая красоту и богатство единой неисчерпаемой жизни Истины. Конференция стала, действительно, единой всеправославной духовной семьей.

**

Въ день открытія конференціи любезные хозяева повезли насъ осматривать старинные храмы. Первой посѣтили мы церковь св. Воскресенія

Типичная базилика — удлиненный четырехугольникъ; двумя рядами полуарокъ на колоннахъ раздѣленный на три «корабля» (нефы). Средній нефъ гораздо выше боковыхъ. Свѣтъ льется, — именно, льется, — сквозь безчисленные узкія прорѣзы окна откуда то сверху, съ боковъ; дѣйствительно, «бездна свѣта». А внизу бѣлый, цѣликомъ мраморный полъ... Солнечная желтовато-теплая волна верхняго свѣта легко и радостно сливается съ нижнимъ — холодновато-бѣлымъ отсвѣтомъ нѣжнаго отблеска пола. Все пронизано, очищено этой стихіей сливающихся свѣтовъ... Уроливый — подъ дубъ — деревянный иконостасъ, — съ сантиментальными искаженіями иконописи — даръ какого то разбогатѣвшаго во время войны коммерсанта — точно нарочно для того и сдѣланъ, чтобы осквернить, уничтожить эту первоначальную цѣломудренно-строгую ясность очистительной силы свѣта, тайной которой вдохновленъ храмъ. Но такъ господственна сила тайны красоты въ самомъ замыслѣ храма, что никакія вторженія безвкусицы, пошлости не въ силахъ разрушить ея очарованія.

Такъ, кажется, все въ Греціи — живая статуя античной древности, не увядающія геніальныя откровенія христіанской эпохи пригнѣнены, зачернены сонной кистью современной мѣщанско-буржуазной безвкусицы. Но было бы неправдой, если бы подъ этими наслоеніями національнаго безвременья, всепроникающей пошлости не разслышать бѣшенія сердца старой культуры, не замѣтить, что это — аляповатые иконостасы подъ дубъ — пройдетъ и исчезнетъ, а то, чудесныя откровенія красоты въ тайнѣ сливающихся свѣтовъ — живетъ и будетъ

жить. Въ нихъ, а не въ мелкой суетѣ неприятной мегаломаніи, политической изворотливости, душа современной православной Греціи. Съ этой Греціей, вшедшей въ тѣнь, Греціей великаго вчера и завтра, мы встрѣтились на конференціи, узнали и полюбили ее. Привлекаетъ въ представителяхъ греческаго православія, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, съ которыми мы встрѣтились, творческое сочетание смѣлой пылкости мысли, діалектическаго интереса, свободы и дерзновенія исканій съ глубокой и жизненной увѣренностью въ силѣ Православія, въ его всепобѣждающей истинѣ. Они чувствуютъ себя въ Православіи, какъ сыны въ родномъ, во-истину, отчемъ домѣ. Великія догматическія движенія прошлаго, напряженнѣйшая работа греческаго религіознаго генія, такъ много внесшаго въ общецерковную догматическую сокровищницу, сказывается въ свободѣ и безбоязненности, ставшими уже прирожденными, съ какими представители греческаго православія подходятъ къ новой мысли, къ новымъ движеніямъ въ Православіи. Великія догматическія исканія IV-VIII в. в., послѣдующая богословская борьба съ латинствомъ воспитали и укрѣпили въ греческомъ сознаніи высокую смѣлку человѣческихъ исканій, человѣческихъ творческихъ усилій въ раскрытіи и осуществленіи Богооткровенной истинѣ христіанства.

Греческое православіе въ значительной мѣрѣ чуждо того безкрылаго узко-охранительнаго духа, — часто — духа лукаваго раба (Лук. 19, 20), который при встрѣчѣ съ новой мыслию, съ новымъ движеніемъ впадаетъ въ болѣзненную мнительность, въ растерянную и злобящуюся трусливость «какъ бы чего не вышло», «ахъ, это не православно». Истина Православія для грековъ жительствующая жизнь, процессъ продолжающагося человѣческаго раскрытія и усвоенія вѣчной истины: они хра-

нители, а не охранители Православія.

**

Православіе не хрупкая кабинетная теорія, вотъ, вотъ могущая разсыпаться отъ соприкосновеній съ дыханіемъ жизни, отъ дѣйствія случайныхъ неправомыслий, «неправославныхъ» индивидуальныхъ высказываній, и поэтому нуждающаяся прежде всего въ огражденіи и въ охраненіи, а живая, благолатная сила и мощь, массивъ горь вѣчности, который въ свободѣ, въ борьбѣ высказываній, мнѣній, даже заблужденій только полнѣе и чудеснѣе сияетъ бѣлоснѣжной ясностью неразрушимой никакими силами вѣчной жизни.

Отсюда рождается та великая и въ то же время строгая, вѣрно и крѣпко чуткая прошлое свобода, — безстрашная пытливость въ постановкѣ вопросовъ и вмѣстѣ вниманіе къ чужому мнѣнію, умѣніе спокойно оцѣнить его, какъ бы остро и смѣло оно ни было, — которая обезпечила Греческой Церкви такую огромную и творческую роль въ догматической исторіи Православія.

И сейчасъ, думается, никакое догматическое движеніе, исканіе не можетъ считаться достигшимъ завершенности, не пройдя черезъ огонь діалектическаго искуса греческой богословской мысли. Греческое православіе, несомнѣнно, хранитъ даръ несчетно богатаго наслѣдства, хранитъ печать непосредственнаго апостольскаго происхожденія.

**

М. б., подъ вліяніемъ мечты о «Великой Греціи», м. б., въ силу какихъ либо другихъ мотивовъ, но въ Греціи проснулся живой и любовный интересъ къ былому. Идутъ усиленные раскопки развалинъ. Въ Салоникахъ реставрируется храмъ св. Дмитрія Солунскаго.

Пока мѣстъ нѣтъ еще ни крыши, ни сводовъ; уцѣлѣли только четыре мощныхъ столба, когда то поддерживавшихъ сво-

ды и стѣны. На столбахъ сохранились мозаичные образа св. Дмитрія Солунскаго Чудотворца. И съ вѣрою глядишь на вѣчно-неизмѣнный и для каждого свой, новый, юный ликъ св. мученика. Тамъ, гдѣ когда то были окна, стѣны зіяютъ провалами, уже иззубренными временемъ. А четыре столба, хранящіе ликъ мученика и имъ хранимые, крѣпки, какъ въ дни, когда строился храмъ; точно они не подвластны времени. Всюду еще валяются осколки мраморныхъ колоннъ, остатки облицовки, груды вѣкового щебня, поросшаго травой... Слышится неумолчный цокотъ сотенъ молоточковъ, очищающихъ старые мраморы, залѣчивающихъ изъязны, нанесенные временемъ. Тщательно собираются уцѣлѣвшіе остатки. Прозрачно-теплая рѣзьба пожелтѣвшихъ капителей, осторожно очищенная отъ пыли, отъ сора, вновь хрупко бѣлѣетъ, снѣгомъ на солнцѣ, искрится въ изломахъ жилокъ. Куски разбитыхъ колоннъ складываются одни съ другими, примѣряются, склеиваются. Скоро онѣ опять оживутъ въ свѣтлой цѣльности воскресшаго храма. Невольно думалось, что судьба этого храма — образъ историческихъ путей греческаго православія.

На дворѣ, среди каменныхъ развалинъ былыхъ пристроекъ храма — на четырехъ деревянныхъ столбахъ колоколь. Кругомъ колокола — вязью «въ царствованіе Государя Императора Николая Александровича» — русскій даръ храму св. Дмитрія Солунскаго чудотворца. Сторожь, узнавъ, что среди посѣтителей есть и русскіе, зазвонилъ. Перекрестились за Родину, за упокоеніе души Императора въ царствованіе котораго былъ отлитъ колоколь.

**

Можно утверждать, что конференція въ Салоникахъ является однимъ изъ самыхъ значительныхъ событій въ жизни Православія за послѣднее время.

Вопросъ о фактической реализаціи единства Православія впервые былъ поставленъ такъ жизненно и такъ сильно, данъ толчокъ къ дальнѣйшей работѣ надъ созданіемъ междуправославнаго церковнаго единенія, найдена почва для этого единенія, подготовлены условія.

На конференціи присутствовали профессоры педагогики нѣсколькихъ университетовъ (Аѳинскаго, Салоникскаго, Софійскаго). По общему признанію всѣхъ профессоровъ, идеи, высказанныя во время конференціи, отчеты о существующей работѣ, дѣйствительно, намѣчаютъ новые пути для педагогической работы. — Всѣ единодушны въ признаніи, что все настолько важно и существенно, что при каждомъ университетѣ обязательно должна начаться научная работа въ направле- нии дальнѣйшаго раскрытія и обоснованія поставленныхъ проблемъ, дальнѣйшей разработки новыхъ педагогическихъ путей. Конференція постановила добиваться учрежденія въ университетахъ православныхъ странъ специальныхъ кафедръ, посвященныхъ научной разработкѣ вопросовъ православной педагогики. Основная идея работы нашего кабинета, а вмѣстѣ съ тѣмъ и паѳосъ педагогической работы Движенія — идея созданія цѣлостной системы православной педагогики — захватила и одушевила всѣхъ.

Конференція явилась общеправославнымъ оправданіемъ и торжествомъ идей, лежащихъ въ основѣ замысла Р. Х. С. Движенія, признаніемъ «огромной цѣнности и исключительнаго жизненнаго значенія» (слова одного изъ профессоровъ Аѳинскаго университета), опыта работы Р. С. Х. Д., теоретической работы Религиозно-Педагогическаго Кабинета для всего Православія.

Русскій Религиозно-Педагогическій Кабинетъ признанъ типомъ для организаціи педагогической мысли и работы въ каждой православной странѣ. Опытъ и рабо-

та Кабинета положены въ основу дальнѣйшей уже общеправославной работы надъ проблемами православной педагогики. Въ резолюціяхъ конференціи подчеркнута необходимость созданія въ каждой православной странѣ своего религиозно-педагогическаго кабинета по типу нашего. Типъ годичныхъ религиозно-педагогическихъ совѣщаній Р. С. Х. Движенія принять, какъ удачный и плодотворный способъ разработки вопросовъ практической работы и личнаго единенія всѣхъ участниковъ работы.

Въ предпоследній день конференціи - въ четвергъ — въ главномъ храмѣ Салоникъ — св. Софіи — она на полвѣка или больше старше св. Софіи Константинопольской, - была совершена литургія въ «предстояніи митрополита». Митрополитъ стоитъ въ мантии на особомъ возвышеніи — кафедрѣ — у одной изъ боковыхъ колоннъ храма, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не просто находится въ храмѣ, но активно соучаствуетъ въ Богослуженіи. Въ началѣ литургіи всѣ священнослужители вышли къ митрополичьей кафедрѣ и оставались тамъ до входа съ Евангеліемъ. При входѣ съ Евангеліемъ — Евангеліе обносится вдоль стѣнъ вокругъ всего храма — діаконъ, несущій Евангеліе, останавливается передъ кафедрой, митрополитъ сходить съ нея, чтобы приложиться къ Евангелію. Во время Великаго выхода — тоже обходится весь храмъ, — переносимые дары проносятся мимо митрополита, поминаеніе («Господина нашего...») происходитъ на ходу. Митрополитъ въ эту минуту совершенно сходить съ кафедры, стоитъ съ обнаженной, низко склоненной головой. Удивительно сильная и поражающая деталь Богослуженія — это нисхождение Владыки съ своего возвышенія, какъ бы смѣшеніе его со всѣми рядовыми богомольцами, это смиренное склоненіе непокрытой головы предъ гря-

душимъ на крестную смерть Царемъ Славы... Литургія совершается, дѣйствительно, «въ предстояніи митрополита».

Литургія подлинно была «общимъ дѣломъ». Каждый служащій жилъ и дѣйствовалъ, подчиняясь таинственному и прекрасному ритму самой литургіи, сливался съ нимъ. Пѣніе — унисонное (пѣло семь сильныхъ басовъ) массивное и вмѣстѣ съ тѣмъ — при большой сложности и богатствѣ мотивовъ — мелодически-прозрачное, летящее — казалось, продолжалось, завершалось въ строгой мѣрности и изящной чинности движеній и дѣйствій. Свѣтлая граціозность движеній, жестовъ достигла такой музыкальной выразительности, что почти звучала.

*
**

Поразительная красота православныхъ русскихъ Богослуженій — далеко еще не полное и не окончательное раскрытіе тайны православной церковно-богослужебной красоты... Красота русскаго богослуженія болѣе изобразительно-описательная, что

такъ хорошо выражено въ словѣ «благотѣпная»; красота греческаго — болѣе умно-созерцательная, плѣняющая своимъ внутреннимъ ритмомъ, удивительной органичностью и стройностью цѣлаго при скупости во внѣшнихъ проявленіяхъ. И въ то же время — каждымъ біеніемъ сердца знаешь, что обѣ онѣ — родныя, до безконечности близкія, что каждая изъ нихъ только органически восполняетъ, безконечно углубляетъ другую, дѣлаетъ ее совершеннѣе, въ ея индивидуальности. Ничто, думается, такъ не научаетъ церковному смиренію, преодоленію національно-церковной гордости, ничто такъ не воспитываетъ сознанія ограниченности, — праведной, Богомъ благословенной, но все же ограниченности, — каждаго национально-помѣстнаго воспріятія и раскрытія Единой, Вселенской истины Православія, какъ это переживаніе — не менѣе совершенной и въ то же время совершенно особой — красоты созданій иного религіозно-національнаго генія.

И. Лаговскій.

Церковная хроника

ВЪ СОВ. РОССИИ.

О порядкѣ занятій Патриаршаго Священнаго Синода.

«Въ цѣляхъ, съ одной стороны, сохранить за Синодомъ возможность въ полной мѣрѣ пользоваться опытомъ постоянныхъ его членовъ, а съ другой — представить симъ послѣднимъ большую возможность непосредственно вести управление Епархіями, признано полезнымъ установить такой порядокъ Синодальныхъ занятій: 1) Полныя собранія Синода созываются три раза въ каждую сессію (не считая экстренныхъ случаевъ) на время до одной недѣли. Въ лѣтнюю сессію созывъ бываетъ: къ средѣ Фоминой седы-

мицы, около 25 іюля и послѣ Праздника Воздвиженія. Въ зимнюю: около 14-15 ноября, около 25 января и на четвертой седмицѣ Великаго Поста. 2) для рѣшенія дѣлъ текущихъ или не терпящихъ отлагательства, а также и для подготовки дѣлъ къ полнымъ собраніямъ Синода, въ періодъ между полными собраніями, при Замѣстителѣ дѣйствуетъ малое собраніе Синода въ составъ котораго, кромѣ Преосвященнаго Архіепископа, управляющаго Московскою Епархіей, входятъ одинъ изъ постоянныхъ Преосвященныхъ членовъ Синода и двое изъ вызываемыхъ къ присутствію въ Синодѣ на одну сессію. Очередь участія въ малыхъ собраніяхъ Синода на тотъ или другой періодъ устана-

вливается между Преосвященными по ихъ взаимному соглашенію».

Составъ зимней сессіи Патріаршаго Священнаго Синода.

«Въ виду окончанія лѣтней сессіи 31 сего октября Преосвященные Архіепископы: Минскій Павелъ, Кубанскій Феофилъ, Шадринскій Евсеій и Казанскій Афанасій увольняются отъ присутствія во Временномъ Патріаршемъ Священномъ Синодѣ; на зимнюю же сессію къ означенному присутствію вызываются Преосвященные архіепископы: Велико - Устюжскій Софроній и Иваново - Вознесенскій Павелъ и епископы: Уфимскій Іоаннъ и Семипалатинскій Иннокентій. Такимъ образомъ, на зимнюю сессію въ составъ Синода войдутъ: Преосвященные Митрополиты: Ташкентскій Никандръ, Саратовскій Серафимъ, Архіепископы: Харьковскій, Экзархъ Украины Константинъ, Хутынскій Алексій, Одесскій Анатолій, Ярославскій Павелъ, Велико - Устюжскій Софроній, Звенигородскій Филиппъ и Иваново - Вознесенскій Павелъ и Епископы: Уфимскій Іоаннъ и Семипалатинскій Иннокентій.

Первое засѣданіе зимней сессіи имѣеть быть 14 ноября».

Постановленіе о падшихъ клирикахъ.

«Въ послѣднее время Преосвященные Архипастыри обращаются въ Патріархію съ просьбой преподать имъ руководственныя указанія по вопросу о падшихъ, т. е., самовольно, безъ благословенія и даже иногда безъ простаго увѣдомленія о томъ своего архіерея, оставившихъ свою должность клирикахъ, при чемъ нѣкоторые также оставленіе сопровождаютъ и публичнымъ (напримѣръ, съ церковнаго амвона, черезъ газету, черезъ письменное или устное заявленіе гражданской власти, приходу и подоб.) отреченіемъ отъ Бога, сана, религіи, званія, иногда даже съ похуленіемъ оныхъ. Многіе изъ отрекшихся потомъ раскаиваются и выражаютъ же-

ланіе вновь продолжать служеніе Церкви. Изъ такихъ раскаявшихся нѣкоторые обращаются къ Архипастырю за разрѣшеніемъ и благословеніемъ, чистосердечно исповѣдуя свое паденіе; нѣкоторые пытаются получить благословеніе, скрывая свой грѣхъ; нѣкоторые же дерзаютъ приступать къ служенію безъ благословенія Архипастырскаго (иногда даже въ чужомъ приходѣ)...

Постановлено преподать Преосвященнымъ Архипастырямъ нижеслѣдующія указанія:

1. Всякаго клирика, самовольно, безъ благословенія архіерейскаго, оставляющаго свою должность, Преосвященный немедленно по полученіи о томъ свѣдѣній, объявляютъ запрещеннымъ въ священно - служеніи и требуетъ отъ оставившаго — въ опредѣленный срокъ — объясненій, принимая со своей стороны и другія доступныя мѣры къ выясненію дѣла. По выясненіи же дѣла:

2. Клирики, виновные только въ самовольномъ оставленіи прихода (безъ снятія сана или отреченія отъ вѣры), подвергаются, смотря по степени виновности, проявленнаго ими раскаянія, различнымъ церковнымъ взысканіямъ отъ простаго замѣчанія до запрещенія въ священнослуженіи на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, а въ случаѣ упорства и злостности — и до лишенія сана включительно.

3. Клирики, отрeksiеся письменно, печатно или устно отъ Бога, вѣры или отъ имени клирика (заявившіе о снятіи сана или званія съ похуленіями Церковнаго служенія), признаются снявшими санъ самовольно съ послѣдствіями по 62-му прав. Св. Ап., т. е. и въ случаѣ покаянія не имѣютъ надежды на возстановленіе въ священствѣ или въ званіи клирика.

4. Клирики, виновные въ самовольномъ снятіи сана безъ отреченія отъ него (безъ похуленія), при нераскаянности, подлежатъ тому же 62-му прав. Св. Ап.; при

раскаяніи же имѣють надежду на оставленіе въ санѣ или званіи клирика, но подъ условіемъ: а) если принесутъ Преосвященному свое покаяніе раньше окончательнаго постановленія Церковной власти о снятіи съ нихъ сана; б) если составятъ письменное опроверженіе своего заявленія (въ газетѣ или гражданской власти, или приходу) о снятіи ими сана; в) если понесутъ соотвѣтствующую степень ихъ виновности епитемію, по усмотрѣнію Преосвященнаго, съ публичнымъ покаяніемъ (когда этого требуютъ обстоятельства дѣла).

5. Клирики, самовольно снявшіе санъ (съ отреченіемъ или безъ онаго) и потомъ дерзнувшіе снова приступить къ священнодѣйствію, безъ архіерейскаго на то благословенія, или скрывшіе отъ Архипастыря свое самовольное снятіе сана или отреченіе, подлежатъ немедленно лишенію сана безъ надежды на снисхожденіе и безъ права обжалованія въ Патріархію.

6. Если осужденный судомъ своего архіерея найдетъ этотъ судъ въ чемъ либо несправедливымъ или неправильнымъ, онъ можетъ о томъ обратиться въ Патріархію.

7. О случаяхъ, требующихъ, по мнѣнію Преосвященнаго, особаго разсмотрѣнія (напримѣръ, о примѣненіи къ виновнымъ **прав. 1-2 Анкирск. Соб. и под.**) Преосвященный входитъ въ Патріархію». (Журналъ Москов. Патріархіи 1931 г. № 1.).

ЗА РУБЕЖОМЪ.

Къ вопросу о единеніи православной и англиканской Церквей.

На основѣ постановленія, принятаго на состоявшейся въ іюль прошлаго года такъ называемой Ламбетской конференціи въ Лондонѣ, образована особая коммиссія изъ представителей обѣихъ церквей для выясненія возможности соединенія Православной и Англиканской церквей.

Архіепископъ Кентерберійскій назначилъ для участія въ указанной коммиссіи слѣдующихъ лицъ — епископа глечестерскаго, архіепископа дублинскаго, епископа гибралтарскаго, профессоровъ Гуджа и Грейстѣда и пасторовъ Дугласа и Ф. Ишара.

Что касается представителей православной церкви, то Константинопольскій Вселенскій Патріархъ обратился къ главамъ автокефальныхъ православныхъ церквей съ просьбой о назначеніи въ коммиссію по одному представителю отъ каждой церкви. До настоящаго времени назначены слѣдующіе представители: — отъ константинопольской церкви — митрополитъ Фіатирскій Германосъ, отъ александрийской митрополитъ Николай и отъ кипрской митрополитъ Леонтій.

О назначеніи другихъ представителей автокефальныхъ церквей свѣдѣній пока нѣтъ.

Представителемъ православной церкви въ Польшѣ въ указанной коммиссіи предназначенъ профессоръ богословскаго факультета, Н. С. Арсеневъ.

Къ созыву Вселенскаго Собора.

На 19 іюня 1932 года назначенъ созывъ Предсоборнаго Совѣщанія представителей православныхъ церквей.

Совѣщаніе это займется предварительными работами и разсмотрѣніемъ программы предстоящаго Вселенскаго Собора Православной Церкви.

Послѣднее подобное совѣщаніе состоялось, какъ извѣстно, въ минувшемъ году на Афонѣ.

Православіе въ Чехіи.

«Вѣстникъ Чешской Православной Епархіи» сообщаетъ, что выборы епарх. **совѣта** согласно епархіальнаго устава утверждены Правительствомъ. Утверждены уставы 11 новыхъ церковныхъ общинъ (2 въ Чехіи и 9 на Моравіи). Ут-

вержденъ Моравско - Силезскій прото-
пресвитеріатъ.

Построенъ новый православный храмъ
въ Брнѣ. Построенъ храмъ - часовня въ
Д. Коутницахъ и въ Крпахъ. Въ Восим-
цахъ община получила въ даръ участокъ
земли для постройки храма, въ Преровѣ
начали строить храмъ, въ Вилемовѣ куп-

ленъ участокъ земли для постройки хра-
ма, въ Худобинѣ православные судимъ
отстояли свой построенный храмъ, кото-
рый хотѣли отнять у нихъ сектанты.

Печатаются и издаются чешскія бого-
служебныя книги; сдѣланы цер-
ковныя хоры, организуется во многихъ
мѣстахъ церковная православная жизнь.
(«Православная Карпатская Русь» № 4).

Жизнь Движенія

Софія: «Очень жаль, что обстоятель-
ства складываются въ неблагопріятную
сторону для Движенія. Финансовое оску-
дѣніе — большой ударъ. Однако, не бу-
демъ отчаиваться. Самое цѣнное въ Дви-
женіи, вѣрю, не пропадетъ, но закалив-
шись, выйдеть къ новымъ свѣтлымъ воз-
можностямъ. Намъ нужно быть терпѣли-
выми, такъ-же преданными идеѣ нашего
дѣла, жизненными въ нашей работѣ. Въ
юстальномъ положимся на Бога, что Онъ
поможетъ намъ пережить и перебороть
эти новыя для Движенія трудности.

Положеніе Движенія у насъ очень труд-
ное, но его никакъ нельзя назвать безот-
раднымъ или непосильнымъ для работы
Движенія. Достиженія наши, главнымъ
образомъ, заключаются въ постепенномъ
убѣжденіи русскихъ общественныхъ кру-
говъ и русскихъ людей въ несомнѣнной
цѣнности и исключительной важности ра-
боты Движенія. Симпатіи къ намъ ра-
стутъ. Часто намъ симпатизируютъ толь-
ко въ душѣ при сохраненіи внѣшняго без-
различія. Приведу любопытный и весьма
характерный разговоръ движенца съ ба-
тющкой, близко стоящимъ къ епископу
Серафиму. Въ разговорѣ движенецъ спро-
силъ, между прочимъ, батюшку о его от-
ношеніи къ Движенію и его работѣ. Ба-
тюшка высказалъ горячія симпатіи къ
Движенію, но пояснилъ, что въ силу стро-

жайшаго запрещенія Карловацкаго Сино-
да, онъ участвовать въ Движеніи не мо-
жетъ. Сознаетъ, что отрѣшеніе духовен-
ства отъ Движенія неблагоприятно, но
все же не работаетъ. Въ концѣ бесѣды
батюшка высказалъ увѣренность, что въ
скоромъ времени онъ сможетъ не только
сочувствовать, но и потрудиться въ Дви-
женіи, т. к. вопросъ о пересмотрѣ ста-
раго постановленія архіерейскаго собора
поднять, и оно находится наканунѣ, если
не полной отмѣны, то, во всякомъ слу-
чаѣ, смятченія. Такое отношеніе пастырей,
не считая опредѣленно враждебно настро-
енныхъ противъ Движенія, создаетъ труд-
ности въ работѣ, преодолевать которыя
не всегда удается. И это сказывается
сильнѣе всего въ провинціи. Обвиненія
въ «масонствѣ», «протестантизмѣ» и проч.
и проч. какъ бы находятъ себѣ подтвер-
жденіе въ формальномъ неучастіи духо-
венства въ Движеніи.

Очень часто намъ не вѣрятъ. Какъ это
такъ, говорятъ, свѣтскіе люди взялись
за церковное дѣло безъ участія духовен-
ства?

Это трудности одного порядка. Во-вто-
рыхъ, чувствуется отсутствіе подготов-
ленныхъ и компетентныхъ руководи-
телей. Наблюдается разноречіе въ пониманіи
Движенія и подходѣ къ нему.

Въ настоящее время въ Софійскомъ

кружкѣ опредѣлились слѣдующіе группы:

1. Библейская — 11 чел. Ведетъ занятія поочередно по изученію Библии и Евангелія отъ Іоанна. Руководитъ занятіями группы **Ив. Н. Чаусовъ**.

2) По изученію религіознаго опыта на основаніи святоотеческой литературы — 4 чел. — Руководитель **Ив. Н. Чаусовъ**.

3. По изученію религіозно - философской литературы — 7 чел. Руководитель **И. Н. Чаусовъ**.

4. По подготовкѣ къ борьбѣ съ антирелигіозностью — 8 чел. Руководитель **Е. М. Наумовъ**. Группа ведетъ занятія по апологетикѣ.

5. По изученію Россіи — 9 чел. Руководитель группой **С. И. Покровский** и **В. М. Эйсмонтъ**.

Не всѣ члены Кружка входятъ въ эти группы. Поэтому вторникъ каждой недѣли у насъ опредѣленъ для общекружковыхъ собраний съ докладами на общія темы. Долженъ отмѣтить отрадный фактъ возвращенія въ Движеніе старыхъ членовъ, отошедшихъ отъ него раньше. Это въ значительной степени облегчаетъ работу Кружка.

Въ Рушукѣ и Варнѣ подобнаго распредѣленія на группы не существуетъ, такъ какъ кружки тамъ малочисленны.

Рушукскій кружокъ по подготовкѣ къ борьбѣ съ антирелигіозностью — 11 членовъ. Руководитъ ими **С. Н. Поляковъ**. Кружокъ ведетъ занятія по апологетикѣ.

Варненскій кружокъ — по изученію Россіи — 15 чел. — студенты и гимназисты. Руководитель **Н. Н. Семеновъ**. Кружокъ продолжалъ большую работу. Жалуются на отсутствіе литературы по ихъ вопросу. Въ теченіе мѣсяца кружокъ разработалъ слѣдующіе вопросы: «О вѣрѣ въ Совѣтской Россіи», «О церковной музыкѣ въ Россіи», проведены собесѣдованія съ дискуссіями на общую тему «О

Россіи». Кроме того, былъ повторенъ докладъ: «Историческіе идеалы Россіи и необходимость возвращенія къ нимъ». По слѣдній докладъ обѣщали выслать мнѣ. По полученіи перешлю его.

Нужно отмѣтить трудности, съ которыми приходится встрѣчаться при привлеченіи въ Движеніе молодежи. Наша молодежь пребываетъ въ состояніи національнаго экстаза, который всецѣло ею владѣетъ, не даетъ и мѣшаетъ сосредоточиться надъ внутренними глубинами національнаго чувства, любви къ родинѣ и т. д. Поэтому со стороны молодежи часто приходится слышать упреки въ томъ, что мы, какъ бы выпуская періодъ непосредственной борьбы съ большевиками, готовимъ себя, собственно, къ работѣ на очищенномъ и приготовленномъ не нами полѣ.

Теперь о нашей работѣ среди дѣтей. Въ Болгаріи имѣется вполне достаточное количество русскихъ учебныхъ заведеній, дѣтскихъ садовъ и т. д. Поэтому, наша работа ведется, главнымъ образомъ, среди учащихся. Отсюда вытекаютъ серьезныя препятствія для нашей работы. Педагогическіе дѣятели и администрація школъ просто и недвусмысленно говорятъ: - Господа, не суйте въ школу. - Въ разговорѣ съ однимъ лицомъ, близко стоящимъ къ русскому школьному дѣлу въ Болгаріи, пришлось услышать, что мы своими попытками работать среди учащейся молодежи создаемъ «конфликтъ со школой». Въ настоящее время Варвара Павловна Кузьмина предоставила свою школу для работы съ дѣтьми. Эта работа даетъ большой успѣхъ.

Немного о Вѣстникѣ. На состоявшемся вчера собраніи Кружка избрали корреспондента Вѣстника, который и будетъ прикрѣпленъ къ этой работѣ постановленіемъ собранія.

Е. Н.

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЦ

„ВЪСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубеко.
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроніку антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Въ Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ.	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 лать	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) N. Stember. 63. East 120 str. NEW-YORK.

3) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, Регентская 36. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Wielandstr. 49, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwezoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченова, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Jo ffr SHANGHAI.

ЛАТВИЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8.

2) L. Gallit. Ludzas iela 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Wlodzimierz Volynski. Skrz 3. Majatek Sielec.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника Anna Smirnoff, 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogaskoi Villa Raymond, 8, av de Béaru. Cimiez NICE. A. M.

3) P. Belyaev. 101, rue Moncey, chez M-me Magne.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov. Krajinsky urad odd. 29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska. Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНИЯ 1) E. Smirnova. Lai 5. N. N. K. U. TALLINN.

) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikitin. Kreenholm 18-25.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukoff. Tessani. jud Bacau.
ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS.